

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Первый комитет

17-е заседание

Понедельник, 27 октября 2014 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Рэттри (Ямайка)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 87–104 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сначала мы заслушаем оставшихся в списке ораторов, записавшихся для выступлений по блоку вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения», а затем перейдем к списку ораторов по блоку «Региональное разоружение и безопасность».

Прежде всего я хотел бы сказать, что если мы будем и далее придерживаться регламента, то, по нашим подсчетам, список ораторов по блоку вопросов 2 будет исчерпан к концу второго сегодняшнего заседания, то есть, к 18 ч. 00 м. Для выступлений по блоку вопросов 2 записалось 19 ораторов. Затем мы должны будем перейти к блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность» и заслушать 27 ораторов по этой тематике. После этого мы перейдем к блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Для выступлений по этой теме записалось 23 оратора, и, по моим расчетам, если все будет идти по плану, мы слушаем 21 из этих 23 ораторов. Таким образом, нам останется заслушать только двух ораторов по блоку вопросов 3.

Поэтому совместными усилиями давайте постараемся проделать максимальный объем работы по мере продвижения вперед в рассмотрении тематических блоков. В связи с этим я вновь обращаюсь ко всем делегациям с настоятельным призывом любезно соблюдать регламент, установленный для этого этапа нашей работы — пять минут для выступающих в своем национальном качестве и семь минут для выступлений от имени нескольких делегаций.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Германия полностью присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/69/PV.16). Тем не менее, позвольте мне высказать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Конвенция по химическому оружию служит основой основ наших усилий к тому, чтобы избавить мир от химического оружия. Поэтому мы не можем хранить молчание, когда химическое оружие применяется для поражения людей. Такое молчание поставило бы под сомнение и наши недвусмысленные обязательства в отношении Конвенции, и ее авторитет. Это относится ко всем случаям, где бы и кем бы химическое оружие ни применялось. Мы, в Организации Объединенных Наций, в этом коллективном органе, должны вновь и вновь давать четко понять, что мы решительно осуждаем любое применение химических веществ в качестве оружия, будь то негосударственными субъектами, такими как «Исламское государство Ирака и Сирии», или же государствами.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

14-58951 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Исходя из этого, я считаю своей обязанностью четко заявить о том, что текст проекта резолюции A/C.1/69/L.63, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», не отвечает тем требованиям, которым, по мнению Германии, должен был бы отвечать такой проект резолюции. Тем не менее, мы, в знак своей непоколебимой поддержки как самой Конвенции по химическому оружию, так и замечательной работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), не будем препятствовать принятию этого текста на основе консенсуса.

Германия по-прежнему глубоко обеспокоена выводами, содержащимися в докладе миссии ОЗХО по установлению фактов, в котором подтверждается систематическое и неоднократное применение в Сирии хлора в качестве химического оружия, что является явным нарушением Конвенции и международного права. В частности, мы отмечаем, что в докладе миссии по установлению фактов упоминается использование вертолетов. Возможность использовать вертолеты есть только у сирийского правительства. Кроме того, Германия глубоко обеспокоена поступающими из средств массовой информации сообщениями, указывающими на продолжающееся применение там химического оружия. Другими причинами для обеспокоенности являются вопросы, возникающие в связи с пробелами и расхождениями в заявлениях Сирии о ее программе по химическому оружию, представляемых ею согласно Конвенции по химическому оружию. Как недавно было подтверждено ОЗХО, в первоначальном заявлении Сирийской Арабской Республики содержались неточности. Эти вопросы вызывают обеспокоенность в связи с тем, что Сирия, вероятно, еще не полностью отказалась от своей программы по химическому оружию.

Обе эти проблемы бросают вызов самой сути Конвенции по химическому оружию. Поэтому международному сообществу необходимо уделить серьезное внимание всем нерешенным вопросам, а Сирийской Арабской Республике — представить международному сообществу убедительные доказательства в поддержку ее утверждений о том, что она полностью отказалась от своей программы по химическому оружию.

Позвольте мне также сказать несколько слов о Конвенции о запрещении разработки, производства

и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Угроза, создаваемая вероятностью неправомерного использования биологических материалов в качестве оружия, по-прежнему создает существенные проблемы для международного мира и безопасности. Поэтому всем государствам, которые еще не стали участниками этой Конвенции, крайне необходимо присоединиться к ней.

Меры укрепления доверия, которые были согласованы на политическом уровне в целях повышения транспарентности в отношениях между государствами — участниками Конвенции, по-прежнему имеют большое значение. Германия постоянно демонстрирует свою приверженность делу дальнейшей адаптации и развития этого весьма важного инструмента.

КБО представляет собой, прежде всего, договор в области разоружения и нераспространения, который прочно закрепился в архитектуре международной безопасности. Тем не менее, содействие обмену в области биологических наук и технологий, в том числе оборудованием и материалами, в мирных целях представляет собой, согласно КБО, законную цель. Германия высоко ценит значение статьи 10 Конвенции и проводит различные виды деятельности в этой сфере.

Мы убеждены, что каждый режим разоружения и нераспространения нуждается в наличии таких эффективных инструментов, которые позволяли бы государствам-участникам демонстрировать выполнение ими Конвенции. В целом, Германия поддерживает идею о том, чтобы постараться выявить новые и конкретные способы укрепления КБО. Как бы то ни было, любые усилия в этом направлении должны быть инклюзивными, что позволило бы всем государствам — участникам Конвенции принимать участие в таком процессе. Нам следует работать над промежуточными вариантами, поскольку на данный момент консенсуса по вопросу о том, как укрепить КБО, пока не достигнуто.

Германия поддерживает проект резолюции A/C.1/69/L.6.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я выступлю с сокращенным вариантом своего заявления, полный текст которого будет не только распространен в отпечатанном виде, но и размещен в веб-портале Первого комитета “QuickFirst”.

Пакистан присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.16).

Конвенция по биологическому оружию (КБО) и Конвенция по химическому оружию (КХО) по-прежнему служат ключевыми компонентами архитектуры международной безопасности. В совокупности, эти конвенции также прочно закрепили свою роль в качестве международно-правовых норм и гарантий против применения такого оружия. Тем самым эти документы вносят важный вклад в достижение цели всеобщего и полного разоружения.

Пакистан разделяет опасения по поводу того, что, помимо угрозы потенциального производства, приобретения и использования химического и биологического оружия государствами, международное сообщество также сталкивается с опасностью, исходящей от негосударственных субъектов. Реализация полного потенциала Конвенции в отношении международного мира и безопасности требует от обладающих оружием государств ликвидировать оставшиеся запасы в кратчайшие сроки. Заслуживающее осуждения применение химического оружия в Сирии только усугубило эти опасения.

Хотя достижения в биологической науке предлагают целый ряд новых методов в борьбе с заболеваниями, они также становятся предметом более серьезной обеспокоенности в связи с возможностью злоупотребления негосударственными субъектами биологическими токсинами, веществами и связанными с ними материалами. Пакистан считает, что единственным надежным и устойчивым способом укрепления режима Конвенции по биологическому оружию является проведение многосторонних переговоров с целью заключения недискриминационного, юридически обязательного соглашения по положениям о проверке, в котором на сбалансированной и всеобъемлющей основе будут учитываться все статьи Конвенции. Полное, эффективное и недискриминационное осуществление конвенций, в том числе мер по контролю над экспортом, по национальной физической защите, а также в области международной помощи и укрепления потенциала, является залогом предотвращения приобретения, производства или применения такого оружия негосударственными субъектами.

Пакистан всецело поддержал одобрение Советом Безопасности решения Исполнительного сове-

та Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о химическом разоружении в Сирии. Принятие резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности помогло наметить путь вперед, в том числе, в политическом направлении. Решение Сирии стать участником КХО и ее сотрудничество с ОЗХО также представляют собой позитивные события. С присоединением Сомали и Сирийской Арабской Республики к ОЗХО ее членский состав вырос до 190 государств-участников. Однако цели Конвенции могут быть полностью реализованы только в том случае, если Конвенция приобретет универсальный характер. В связи с этим мы вновь призываем государства, которые еще не являются участниками Конвенции, присоединиться к ней без дальнейших задержек или предварительных условий.

Положения Конвенции, касающиеся международного сотрудничества и помощи, имеют жизненно важное значение для дальнейшего участия большого числа государств, в которых отсутствует какая-либо химическая промышленность, в работе ОЗХО. Сотрудничество в области оказания помощи и защиты позволяет большому числу развивающихся стран создать платформу для наращивания своего потенциала в борьбе против применения или угрозы применения химического оружия.

Пакистан по-прежнему считает, что чувствительные технологии и материалы должны подлежать должному контролю, с тем чтобы обеспечить их использование в мирных целях. Вместе с тем эта цель не может служить оправданием практики и существования картелей, которые препятствуют явно мирной законной торговле химическими веществами, оборудованием и технологиями между государствами-участниками. Нам крайне важно восстановить равновесие и беспристрастность в осуществлении Конвенции.

Пакистан ратифицировал КБО в 1974 году в качестве не обладающего химическим оружием государства и по-прежнему полон решимости осуществлять все содержащиеся в ней положения. Мы ввели всеобъемлющие законодательные, нормативные и административные меры по регулированию сферы биотехнологий в Пакистане и укреплению наших систем контроля за экспортом биологических агентов и токсинов, в результате чего они стали сопоставимыми с передовыми международными стандартами. Мы придаем особое значение решению, при-

нятому на седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию, о включении на постоянной основе в повестку дня вопросов о сотрудничестве и помощи при обращении особого внимания на укрепление процесса осуществления статьи X. Надеемся, что общими усилиями мы сможем найти практические пути для ее полного осуществления. Пакистан рассматривает меры по укреплению доверия в качестве инструмента повышения уровня транспарентности и укрепления доверия и надежности в отношениях между государствами-участниками в ходе осуществления Конвенции. Однако они не могут использоваться в качестве инструмента для оценки соблюдения Конвенции государствами-участниками, поскольку единственным методом здесь должно стать применение имеющего обязательную юридическую силу механизма, предусматривающего положения о проверке.

Пакистан считает необходимым улучшать потенциал развивающихся государств, которые являются участниками Конвенции, в целях укрепления существующих в них учреждений за счет сотрудничества и помощи со стороны развитых государств и соответствующих международных и региональных организаций в отношении материалов, оборудования, финансовых ресурсов, технологий и развития людских ресурсов. Это может лучше подготовить их к выявлению, оповещению и реагированию на вспышки инфекционных заболеваний, нападений с применением биологического оружия или другие проблемы, которые могут возникать в контексте КБО, в том числе те из них, которые касаются их готовности, мер реагирования, руководства действиями в кризисных ситуациях и смягчения последствий. В этой связи Пакистан хотел бы напомнить о пункте 40, касающемся статьи VII Конвенции, который содержится в Заключительной декларации седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, в котором четко указывается ответственность всех государств — участников Конвенции за оказание своевременной и эффективной помощи, независимо от того, была ли вспышка заболевания вызвана естественными причинами или носила преднамеренный характер, причем такая своевременная и эффективная помощь должна также оказываться в случае заболеваний и применения токсинов, которые могут причинить вред человеку, животным, растениям или окружающей среде.

Г-н Шпокаускас (Литва) (*говорит по-английски*): Литва присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/69/PV.16). Сейчас я хотел бы остановиться на некоторых вопросах, имеющих особое значение для Литвы.

Химическое оружие запрещено на законодательном уровне уже почти на протяжении столетия, а его применение является серьезным нарушением норм международного права, военным преступлением и преступлением против человечности. Литва самым решительным образом осуждает применение химического оружия в Сирии, а также высоко оценивает усилия международного сообщества, направленные на то, чтобы такие нападения больше никогда не повторились. В этой связи сотрудники Совместной миссии Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций для ликвидации программы по химическому оружию в Сирийской Арабской Республике, а также Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) заслуживают нашей особой признательности за свою самоотверженную, неустанную и зачастую весьма опасную работу. Усилия по ликвидации сирийской программы химического оружия в Сирии, в том числе посредством устранения объявленных ей запасов химического оружия и полного уничтожения химических материалов категории 1, представляют собой значительный шаг вперед. Важно признать, что эта операция, которая продолжается уже второй год, сопряжена со значительными финансовыми затратами стран-доноров, поэтому их приверженность заслуживает поистине высокой оценки. В то же время предстоит проделать еще значительный объем работы. Мы призываем Сирийскую Арабскую Республику в полной мере соблюдать резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности и соответствующие решения Исполнительного совета ОЗХО и Организации Объединенных Наций, в частности, по обеспечению полного уничтожения оставшихся объектов по производству химического оружия, а также исправлению ошибок и несоответствий в первоначальной декларации о химическом оружии.

Кроме того, Литва глубоко обеспокоена систематическими и неоднократными случаями использования Сирией токсичного химического вещества хлора в качестве оружия, что было подтверждено во втором докладе миссии ОЗХО по установлению фактов. Любое использование токсичных химических

веществ является явным нарушением Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013), а виновные в этом лица должны быть привлечены к ответственности. В докладе последовательно приводятся свидетельские показания о сбрасывании контейнеров с химическими веществами с вертолетов. Этих показаний достаточно для того, чтобы определить, кто несет ответственность за эти нападения, поскольку воздушными средствами обладает только сирийское правительство. Новые сообщения о нападениях с применением хлора продолжают появляться, причем последний раз это произошло не далее, как в августе, в связи с чем миссия по установлению фактов должна продолжать расследование на основе выдвинутых обвинений.

Литва по-прежнему подчеркивает необходимость решения проблем, возникших в результате сброса в море химических боеприпасов. 20 декабря 2013 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 68/208 о совместных мерах по оценке экологического воздействия, связанного с веществами, выделяющимися из химических боеприпасов, затопленных в море, и повышению осведомленности об этом. Текст на основе консенсуса обсуждался во Втором комитете, а также стал продолжением и существенным дополнением первой резолюции, принятой по этому вопросу в 2010 году (резолюция 65/149). В этом тексте приветствуются информационно-пропагандистские усилия по оценке и повышению уровня осведомленности по этому вопросу, а также поощряется добровольный обмен информацией и содержится предложение к государствам-членам о рассмотрении вопроса об оказании помощи и обмене опытом. В резолюции также предлагается Генеральному секретарю и далее запрашивать мнения по вопросам, касающимся экологического воздействия затопленного в море химического оружия, в частности, для изучения возможности создания базы данных, содержащей информацию, собранную в рамках добровольного обмена. Мы считаем, что эта рамочная основа позволит существенно укрепить нынешние региональные усилия, и мы с нетерпением ожидаем дальнейших обсуждений в этом направлении.

Потенциальное неправомерное использование достижений биологической науки, а также риск, возникающий в результате потенциальной разработки биологического оружия, являются одной из главных трудностей, стоящих перед международным сообществом. Литва привержена осуществ-

лению Конвенции по биологическому оружию (КБО), которая является одним из ключевых элементов международной системы нераспространения и разоружения. Мы активно поддерживаем универсализацию и осуществление Конвенции на национальном уровне, а также полное соблюдение странами ее положений. Литва по-прежнему привержена разработке мер для эффективной проверки такого режима соблюдения. В рабочем документе по вопросу о соблюдении положений КБО, который был представлен рядом стран, включая Литву, излагаются ключевые вопросы в отношении того, в чем заключается соблюдение Конвенции и каким образом государства-участники могут лучше это продемонстрировать. Литва также стала одной из первых стран, которые присоединились к программе оценки режима соблюдения КБО, поэтому она призывает другие государства-участники присоединиться к ней.

Г-н Сырымбет (Казахстан) (*говорит по-английски*): Что касается этого важного тематического блока, то я хотел бы отметить, что Казахстан, являясь одной из ответственных сторон Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию, полагает, что государства-члены должны выполнять свои обязательства касательно полного и эффективного осуществления этих юридически обязательных документов. Отмечая все более серьезные глобальные угрозы, обусловленные распространением этих чрезвычайно опасных видов оружия, мы придаем большое значение международному сотрудничеству, которое является единственным инструментом борьбы с ними.

Что касается биологического оружия, то Казахстан планирует создать на своей территории центральную контрольную лабораторию, которая в будущем станет главным центром по разработке методологий и инструментов профилактики и противодействия распространению наиболее опасных заболеваний людей и животных. Мы изучаем новые области международного сотрудничества с государствами-членами и научно-исследовательскими институтами в интересах разработки проектов по предупреждению распространения биологического оружия в рамках научно-исследовательских программ, а также обеспечиваем надежное хранение опасных патогенов и штаммов путем укрепления биотехнологической безопасности и биологической защищенности на соответствующих объектах. Также принимаются меры по обеспечению хранения смертоносных переносчиков в надежных

центральных хранилищах и ликвидации оборудования и инфраструктуры, которые использовались для производства биологического оружия до обретения нашей страной независимости. Наша цель состоит в том, чтобы укрепить систему эпидемиологического надзора в целях расширения возможностей Казахстана в плане обнаружения, диагностирования и реагирования, как при стихийных вспышках инфекционных заболеваний, так и в случаях биотерроризма. Кроме того, прилагаются усилия по разработке и испытанию новых методов молекулярной диагностики и терапии для лечения заболеваний, эндемичных для Центральной Азии.

Казахстан подписал Конвенцию о химическом оружии 14 января 1993 года и ратифицировал ее 24 июня 1999 года. Хотя мы и не обладаем каким-либо химическим оружием, была проделана большая работа в области нераспространения химического оружия и обеспечения химической безопасности. Мы сотрудничаем с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), осуществляя запланированные мероприятия и проекты, в том числе на основе принятия надлежащего законодательства и наращивания национального потенциала, необходимого для защиты от химического оружия, а также для обеспечения безопасных условий хранения этого оружия и его регистрации. Мы хотели бы выразить нашу признательность за постоянную и неоценимую техническую помощь, оказываемую ОЗХО.

Мы с удовлетворением отмечаем завершение работы Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций для ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию и призываем все страны выполнять свои обязательства по Конвенции, включая уничтожение всех существующих запасов химического оружия в согласованные сроки.

Казахстан недавно принял долгосрочный план социально-экономического развития под названием «Стратегия 2050», в котором намечен конкретный путь к достижению мира на основе разоружения и нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Эта Стратегия согласуется со всеми масштабными международными инициативами и способствует обеспечению глобальной безопасности.

В заключение хотелось бы отметить, что Казахстан демонстрирует чрезвычайную степень от-

крытости и транспарентности и, наряду с другими государствами, подает пример другим странам.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Недавние события в Сирийской Арабской Республике еще раз напомнили нам о важности международных документов, регулирующих оружие массового уничтожения, а также о катастрофических гуманитарных последствиях, которыми чревато применение такого оружия. Ничто не может оправдать применение оружия массового уничтожения кем бы то ни было, ни при каких обстоятельствах. Нашей делегации ясно, что полная ликвидация всех видов оружия массового уничтожения должна оставаться одним из наших основных приоритетов. Она предполагает обеспечение универсальности и полное и недискриминационное осуществление всех положений Конвенции по биологическому оружию (КБО) и Конвенции по химическому оружию (КХО), а также достижение транспарентного, необратимого и поддающегося проверке прогресса в направлении ядерного разоружения.

Что касается химического оружия, то мы с удовлетворением отмечаем значительный прогресс, достигнутый в деле ликвидации программы химического оружия в Сирийской Арабской Республике, в соответствии с ее обязательствами по КХО и соответствующими решениями Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В этом контексте мы высоко ценим вклад государств-участников, благодаря которому Сирийская Арабская Республика смогла полностью вывезти химические материалы и оборудование со своей территории до установленного конечного срока, т.е. до 30 июня 2014 года. Мы рассчитываем на скорейшее завершение ликвидации объектов по производству химического оружия. Мы призываем все государства, которые могут это сделать, оказать Сирии содействие в этих усилиях.

Южная Африка с удовлетворением восприняла успешные итоги третьей Конференции по рассмотрению действия КХО. Мы призываем ОЗХО и государства-участники вместе работать над осуществлением рекомендаций, вынесенных по итогам этой Конференции. Задача обеспечения универсального членства в Конвенции все еще не решена. Мы призываем государства-участники активизировать свои усилия с тем, чтобы побудить государства, не явля-

ющиеся участниками Конвенции, присоединиться к ней без каких бы то ни было дальнейших задержек. В этом контексте Южная Африка поздравляет Сомали с присоединением к Конвенции.

Южная Африка также призывает к полному и недискриминационному осуществлению всех статей Конвенции, с тем, чтобы она сохраняла свою актуальность для всех ее государств-участников. Мы продолжаем призывать к обеспечению международного сотрудничества и помощи. В этой связи мы призываем Организацию оказать помощь государствам-участникам, которые никогда не обладали химическим оружием и не осуществляют подлежащую объявлению химическую деятельность, в наращивании потенциала своей химической отрасли и химической промышленности.

Южная Африка по-прежнему привержена делу укрепления Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия в целях достижения нашей общей задачи — предотвращения угрозы, создаваемой биологическим оружием. Наша делегация, как и прежде, обеспокоена угрозой, которую представляют собой как организмы естественного происхождения, так и организмы, которые могут быть специально изготовлены и модифицированы для использования в качестве оружия массового уничтожения. Крайне важное значение имеет достижение нашей общей цели, которая заключается в устранении угрозы, исходящей от биологического оружия.

Межсессионный процесс, согласованный в ходе седьмой Конференции по рассмотрению действия КБО, дает государствам-участникам возможность активизировать деятельность по осуществлению Конвенции в ряде важных областей. Мы по-прежнему надеемся, что государства-участники будут в полной мере использовать межсессионный процесс и меры, согласованные в ходе Конференции по рассмотрению действия Конвенции, с целью достижения целей Конвенции.

В заключение хотелось бы отметить, что придание КБО и КХО универсального характера имеет решающее значение для эффективной ликвидации всех видов биологического и химического оружия. Поэтому мы призываем те государства, которые еще не являются участниками этих конвенций, присоединиться к ним без каких-либо дальнейших задержек.

Г-н Удедибиа (Нигерия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, заявить о неизменной приверженности Нигерии осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, которая обязывает государства-члены воздерживаться от разработки оружия массового уничтожения и систем его доставки, доступных негосударственным субъектам. Состоявшийся в 2010 году визит в Нигерию Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), подтвердил, что в целом Нигерия выполняет эту важную резолюцию.

В ходе третьего Саммита по ядерной безопасности, состоявшегося в Гааге в начале этого года, президент Нигерии Гудлак Джонатан заверил международное сообщество в том, что его страна будет и впредь уделять первостепенное внимание всем глобальным усилиям, направленным на прекращение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. С этой целью за время, прошедшее после последнего саммита по ядерной безопасности, который состоялся в Сеуле в 2012 году, Нигерия укрепила свою нормативно-правовую базу в области борьбы с терроризмом, приняв в 2013 году поправки к закону о предотвращении терроризма и обеспечив тем самым проведение в стране более эффективных мер по борьбе с терроризмом.

Мы понимаем, что Совету Безопасности и тем государствам, которые в состоянии это сделать, необходимо оказать помощь многим развивающимся странам, в первую очередь в Африке, в укреплении их потенциала, чтобы дать им возможность создать соответствующие внутренние механизмы контроля для предотвращения любых актов незаконной торговли оружием массового уничтожения (ОМУ) и связанными с ним материалами на своих территориях в соответствии с требованиями резолюции 1540 (2004).

Что касается конкретно химического оружия, то Нигерия по-прежнему привержена делу полной ликвидации химического оружия под строгим и эффективным международным контролем. Мы также с удовлетворением отмечаем, что всего за 17 лет с момента вступления в силу Конвенции по химическому оружию (КХО) государства-участники значительно продвинулись в направлении к конечной цели — построению мира, свободного от химического оружия. Мы отмечаем, в частности, что в настоящее время участниками Конвенции являются примерно 190 государств, в которых проживает около 98 процен-

тов мирового населения. Стоит также отметить, что 86 процентов из 72 524 метрических тонн объявленных запасов химических агентов уничтожено. Кроме того, со времени вступления в силу Конвенции в апреле 1997 года проведено 5545 инспекций Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) на 265 химических и 2024 промышленных объектах на территории 86 государств-участников. Коротко говоря, ОЗХО проводит в среднем примерно 241 инспекции в год.

КХО остается единственным юридически обязывающим международным договором о запрещении целой категории оружия массового уничтожения под международным контролем. И в этой связи она может служить образцом в области разоружения и нераспространения ОМУ. Нет необходимости упоминать тот факт, что в Конвенции имеется и положение об инспекциях по запросу для предотвращения возможности тайной запрещенной деятельности государств-участников.

Наше торжество по поводу успехов КХО не так давно было омрачено в связи с применением химического оружия вопреки букве и духу Женевского протокола 1925 года и Конвенции 1997 года. Нигерия по-прежнему решительно выступает против применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и в любых обстоятельствах. Оправдания применению такого оружия быть не может.

Аналогичным образом, выдающийся успех почти универсального характера КХО по-прежнему оставляет некоторые государства не защищенными от возможной химической атаки, поскольку полная ликвидация угрозы химического оружия невозможна до тех пор, пока те шесть государств, которые до сих пор остаются вне Конвенции, не станут ее участниками. Поэтому мы настоятельно призываем эти государства присоединиться к Конвенции как можно скорее и без предварительных условий.

В связи с этим мы отмечаем, что некоторые государства не уложились в окончательный продленный срок ликвидации своих запасов химического оружия к 29 апреля 2012 года. Однако мы с удовлетворением отмечаем, что соответствующие государства обязались обеспечить полное уничтожение своих оставшихся запасов в кратчайшее время. Поэтому мы настоятельно призываем эти государства продолжать выполнять свои обязательства и информировать Исполнительный совет ОЗХО и ежегодную Конфе-

ренцию государств — участников КХО о прогрессе в реализации своих программ уничтожения.

Нигерия по-прежнему верна своим обязательствам в рамках Конвенции о биологическом оружии (КБО) и намерена их выполнять и в дальнейшем. Нигерия провела у себя в стране региональный семинар для государств Западной и Центральной Африки по осуществлению положений Конвенции по биологическому оружию на национальном уровне, который состоялся в Абудже 25–27 октября 2010 года. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы призвать к укреплению КБО эффективным механизмом контроля. Выступаем за универсализацию КБО и настоятельно призываем те государства, которые все еще остаются вне Конвенции, присоединиться к ней как можно скорее.

Г-н Сиах (Сингапур) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас и членов Бюро с Вашим избранием. Наша делегация рассчитывает на совместную работу с Вами и со всеми остальными представителями.

Сингапур выступает за разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения (ОМУ). Усилия по ядерному разоружению, глобальные и региональные инициативы в области нераспространения ОМУ и меры укрепления доверия дополняют друг друга и должны, по возможности, осуществляться одновременно.

Как государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (КХО), а также Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) Сингапур стал первой страной в Юго-Восточной Азии, которая ввела жесткий режим экспортного контроля. Он регулирует поток стратегических товаров и ставит заслон незаконному передвижению товаров и технологий, связанных с разработкой, производством и применением ядерного, химического и биологического оружия, ракет, способных доставлять такое оружие, а также обычных вооружений и военного оборудования.

В связи с этим мы приветствуем завершение мандата и работы Совместной миссии Организации

по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций по ликвидации сирийского химического оружия 30 сентября 2014 года и отмечаем усилия всех ее участников.

Учитывая жестокость, агрессивность и амбиции «Исламского государства Ирака и Леванта», мы видим еще более неотложную необходимость в устранении угрозы приобретения и применения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами на Ближнем Востоке. Сингапур последовательно поддерживает проект резолюции Генеральной Ассамблеи о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения и будет делать это и в дальнейшем.

Как одно из небольших государств с высокой степенью глобализации Сингапур понимает, что стоящие перед нами проблемы международной безопасности не могут быть решены на основе односторонних действий. Поэтому Сингапур принимает активное участие в работе Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (РФА), который был создан в 1994 году в качестве платформы для активизации внешнего диалога Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по политическим вопросам и вопросам безопасности, укрепления отношений сотрудничества с государствами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и налаживания конструктивного диалога и консультаций по политическим вопросам и вопросам безопасности. Сегодня членами РФА являются 27 государств. Он предоставляет платформу для предложений по мерам укрепления доверия и многостороннему сотрудничеству по вопросам нераспространения и разоружения в рамках программ укрепления потенциала, а также для открытых дискуссий с целью координации усилий и достижения взаимопонимания. РФА надеется организационно оформить проведение дискуссий по вопросам нераспространения и разоружения на основе трех основных компонентов глобального режима нераспространения: предотвращения распространения оружия массового уничтожения, в частности, химического, биологического, радиологического и ядерного; поощрения использования ядерной энергии в мирных целях и активизации усилий по разоружению во всем мире.

Являясь мировым транзитным центром, Сингапур сознает, что мы призваны играть важную роль в предотвращении распространения оружия массово-

го уничтожения, систем его доставки и относящихся к ним материалов. Наш закон о контроле за стратегическими товарами регулирует поток таких товаров и обеспечивает меры по борьбе с незаконным перемещением товаров и технологий, имеющих отношение к разработке, производству и применению ядерного, химического и биологического оружия. Ежегодно в него вносятся дополнения и изменения, и он остается эффективным и соответствует передовому международному опыту. Сингапур активно участвует в Инициативе по воспрепятствованию распространения, которая поощряет международное сотрудничество в деле пресечения незаконного оборота ОМУ и связанных с ним материалов, в соответствии с положениями международных и национальных законов.

Сингапур приветствует единогласно принятую резолюцию 2178 (2014) Совета Безопасности, направленную на предотвращение и пресечение вербовки, организации, перевозки и экипировки иностранных боевиков-террористов, которые планируют совершать террористические акты в других государствах. Сингапур стал соавтором этой резолюции, поскольку считает, что иностранные боевики-террористы представляют собой явную угрозу международному миру и безопасности. Сингапур решительно поддерживает все международное и региональное сотрудничество по борьбе с терроризмом, включая осуществление Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и все резолюции Совета Безопасности по борьбе с терроризмом. Мы внесем свой вклад в борьбу с угрозой глобального терроризма.

С учетом продолжения вооруженного конфликта в Украине, а также волнений на Ближнем Востоке мы, члены международного сообщества, должны продемонстрировать нашу приверженность делу разоружения. В эту эпоху растущей взаимозависимости Сингапур призывает международное сообщество воплотить в жизнь эффективные и полезные режимы разоружения и нераспространения и продолжать сотрудничать друг с другом в целях обеспечения более мирной глобальной окружающей среды для нас, наших детей и детей наших детей.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Химическое и биологическое оружие представляют серьезную угрозу международной безопасности и безопасности человека. Абсолютно необходимо, чтобы универсальные нормы в отношении таких ви-

дов оружия полностью соблюдались и чтобы все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединились как к Конвенции по химическому оружию (КХО), так и к Конвенции по биологическому оружию (КБО).

Швейцария приветствует прогресс, достигнутый в деле объявленной ликвидации сирийской программы химического оружия, и выражает признательность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций в связи с их впечатляющими достижениями в этой связи. В настоящее время Сирия должна сделать все возможное для того, чтобы полностью обеспечить соблюдение своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия. Остающиеся объекты для производства химического оружия должны быть уничтожены как можно скорее. Кроме того, неполнота и непоследовательность первоначального заявления Сирии надо прояснить раз и навсегда.

К сожалению, наше удовлетворение по поводу достигнутого прогресса серьезно подрывается неприемлемым применением химического оружия в Сирии, которое продолжается, как четко показывают выводы второго доклада миссии по установлению фактов ОЗХО. Такое положение дел является трагическим напоминанием о том, что международное сообщество должно оставаться бдительным и что многое еще предстоит сделать. Швейцария надеется, что нынешнее расследование прольет свет на недавнее нападение с применением газообразного хлора в Сирии. Кроме того, я хотел бы от имени моей страны выразить полную поддержку этой важной миссии. Применение химического оружия является серьезным нарушением международного права. По-прежнему крайне важно принимать последовательные меры, чтобы обеспечить подотчетность и привлечь к ответственности тех, кто несет ответственность по обе стороны конфликта.

Задачи, которые стоят перед всеми нами в плане осуществления и укрепления Конвенции о биологическом оружии, остаются обширными и требуют значительных дополнительных усилий в связи с предстоящей восьмой обзорной конференцией. Чтобы проложить путь к 2016 году сейчас важно приступить к эффективной деятельности в рамках текущей межсессионной программы. В этой связи нас обнадеживает обсуждение в этом году статьи VII КБО, которые показали, что существует

потенциал для принятия конкретных мер в определенных областях.

В настоящее время прогресс как никогда необходим, в частности, в том что касается способности государств — участников КБО на взаимной основе проявить и дать оценку соблюдению обязательств по Договору. Швейцария считает, что Конвенция нуждается в более эффективных механизмах для решения проблем, связанных с осуществлением и соблюдением этих положений. В соответствии с общей политикой Швейцарии в области разоружения мы, в принципе, выступаем за создание юридически обязательных многосторонних нормативных рамок для обеспечения соблюдения и осуществления Конвенции. Разработка таких рамок, безусловно, является сложной задачей, поскольку они должны опираться на точное определение и тщательный анализ практических подходов с точки зрения как технической обоснованности, так и эффективного потенциала реагирования на сложные вызовы современной биологии.

У нас будет много возможностей для действий и постепенного достижения амбициозной цели в период до следующей обзорной конференции. Я имею в виду, в частности, усилия, направленные на укрепление мер доверия и определение оценки содержащейся в них информации. Я также имею в виду поиски инновационных подходов, таких как инициатива по оценке соблюдения или механизм коллегиального обзора, которые нуждаются в дальнейшей разработке и укреплении. Мы убеждены в том, что такие инструменты и инициативы могут не только укрепить гарантии соблюдения, но также определить и содействовать осуществлению более жестких мер и механизмов.

Кроме того, соблюдение КБО может быть достигнуто на основе систематического обзора достижений в биологии и биотехнологии. Хотя Швейцария приветствует обсуждение достижений науки и техники в контексте текущей межсессионной программы, мы считаем, что с учетом сложности научных проблем, которые стоят перед нами, следует рассмотреть более эффективные и устойчивые подходы. Восьмая обзорная конференция предоставит прекрасную возможность обсудить вопрос о планировании и разработке структуры для более систематического рассмотрения научно-технических достижений и их воздействия на КБО.

Конвергенция биологии, химии и других наук является научно-техническим шагом вперед с огромным потенциалом, но это также ставит значительные проблемы перед КБО и КХО. В начале октября Швейцария организовала первый семинар под названием “*Spiez Convergence*” в качестве одного из целого ряда мероприятий по этой теме. Семинар собрал ученых и представителей директивных органов для обсуждения вопроса о преимуществах и вызовах этой конвергенции, обеспечив более тесное взаимодействие между субъектами КБО и КХО.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Швейцарии оказана честь — выполнение в этом году обязанностей Председателя КБО. Я приложу все усилия для обеспечения того, чтобы межсессионная программа на 2014 год была успешной.

Г-н Эрранс Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Испания полностью поддерживает заявление, с которым выступил представитель Европейского союза (см. A/C.1/69/PV.16).

Применение и опасность распространения оружия массового уничтожения создают угрозу для мира и безопасности. Международное сообщество обязано принимать коллективные меры реагирования на эту глобальную угрозу. К сожалению, недавние события в Сирии свидетельствуют о том, что практика, которую мы считали запрещенной, все еще может применяться, что ставит под сомнение сами концепции человечности и гуманности, которые должны лежать в основе регулирования отношений на международном и национальном уровнях. Именно эти события свидетельствуют о необходимости активизации наших усилий в этой области. Поскольку данная проблема имеет глобальный характер и угрожает самым элементарным правам человека, роль и руководство Организации Объединенных Наций в этой области имеют важнейшее значение.

Особое отношение к теме нашей дискуссии имеют два многосторонних документа: Конвенция по химическому оружию и Конвенция по биологическому оружию. Конвенция по химическому оружию, которая пришла на смену Женевскому протоколу 1925 года, является одним из крупных многосторонних достижений в области разоружения, и в ней участвуют столь много государств, что она является почти универсальной. Испания призывает государства, которые еще не присоединились к Конвенции, сделать это как можно быстрее.

Испания вновь заявляет о своей поддержке Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в рамках их усилий по успешной ликвидации этого вида оружия и их звучащих на различных форумах настоятельных призывов ответственно подходить к принятию соответствующих решений относительно применения химического оружия. С учетом этого, преступления, совершенные в ходе войны в Сирии, требуют решительного осуждения международным сообществом. Испания приветствует ликвидацию химического оружия Сирии и надеется, что принятая консенсусом резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности будет выполнена в установленные сроки. Транспарентное и открытое сотрудничество Сирии с инспекционными группами в связи с вопросом о ее химическом оружии и прогресс в области разоружения будут содействовать этому процессу и позволят этой группе выполнить свои задачи в установленные сроки.

Присоединение Сирии к Конвенции является одним из нерешенных вопросов на нашем пути к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы поддерживаем и приветствуем усилия посла Лааявы, координатора конференции, которая должна быть проведена по этому вопросу, и призываем все стороны в регионе принять участие в этом процессе, используя прагматичный подход с целью постепенного достижения целей, предусмотренных в реалистичной повестке дня. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить о том, что на состоявшейся в этом году Конференции по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию многие из нас настаивали на необходимости дальнейшего сосредоточения внимания ОЗХО на разоружении и нераспространении, так как она имеет все инструменты, необходимые для достижения этих целей. Пример Сирии показывает, что этот подход будет актуален и в будущем.

Положения Конвенции по биологическому оружию лежат в основе усилий, направленных на устранение угрозы распространения патогенов и недопущение их использования для нападения. Испания считает, что универсализация этой Конвенции, которая еще не обеспечена, и создание эффективной системы проверки — это две четкие цели, которые должны быть достигнуты в рамках Конвенции. Нам нужно укреплять нравственные основы научных исследований в областях медицины, биологии и био-

химии и их законного коммерческого использования в качестве составных элементов превентивной политики в области разоружения.

В рамках Конвенции Испания совместно с Чили, Колумбией, Мексикой и Италией подготовила рабочий документ. В нем содержится кодекс поведения ученых в таких областях, как, естественные и социальные науки, ветеринария, сельское хозяйство, медицина, математика и инженерия. Мы убеждены в том, что общий этический кодекс поведения, сбалансированный и согласованный на основе консенсуса все заинтересованных сторон, будет, безусловно, содействовать более гармоничному профессиональному развитию и станет полезным инструментом в деле обеспечения национальной безопасности.

Наконец, необходимо принять меры предосторожности для того, чтобы оружие массового уничтожения не попало в руки террористических группировок. Мы подчеркиваем важность резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, так как она имеет принципиальное значение для разработки эффективных механизмов пресечения и предупреждения попадания в руки негосударственных субъектов и террористов веществ и технологий, которые могут использоваться для производства оружия массового уничтожения. Мы намерены продолжать активно сотрудничать в деле разработки совместных проектов на многостороннем, региональном и двустороннем уровне.

Мы обязаны и впредь наращивать соответствующий импульс для продвижения вперед, приданный такими важными инициативами, как Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения, к которому Испания присоединилась в прошлом году, а также различные режимы экспортного контроля за товарами двойного назначения, в частности, такие, как Режим контроля за ракетной технологией, Австралийская группа и Группа ядерных поставщиков. Кроме того, на многостороннем уровне, помимо прочих различных мероприятий, наша страна организовала вместе с Мексикой семинар-практикум по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, в котором участвовали более 10 латиноамериканских стран и который был проведен по случаю десятой годовщины принятия этой резолюции. Мы также отмечаем центры передового опыта Европейского союза, в работе которых Испания активно участвует в рамках различных многосторонних проектов. Что касается двусторон-

него уровня, то мы отмечаем различные мероприятия нашей страны, направленные на обеспечение сотрудничества с другими государствами, частности, по вопросам наращивания потенциала, необходимо-го для устранения этих угроз.

Г-жа Цанг (Канада) (*говорит по-английски*): В прошлом году произошли чрезвычайные события, в результате которых применение химического и биологического оружия оказалось предметом озабоченности международного сообщества. Широкомасштабное нападение с применением химического оружия, которое режим Асада совершил 21 августа 2013 года на востоке Дамаска, вызвало у международного сообщества взрыв негодования. Хотя международному сообществу, возможно, и не удавалось принимать меры в отношении Сирии на других направлениях, мы, тем не менее, объединились с целью добиться уничтожения запасов химического оружия Сирии.

Совместная миссия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций заслуживает высокой оценки за ее жизненно важный вклад и чрезвычайную работу, которую она проделала в столь нестабильных условиях. Канада предоставила ОЗХО 2 млн. долл. США для проведения расследования в связи с сообщениями о применении химического оружия в Сирии, а также для проведения тщательного анализа извлеченных уроков. Канада также внесла еще 10 млн. долл. США в Целевой фонд ОЗХО для уничтожения химического оружия Сирии и предоставила 5 млн. долл. США министерству обороны Соединенных Штатов для поддержки работ по уничтожению химического оружия на борту судна Соединенных Штатов "*MV Cape Ray*". Была проделана большая работа, но предстоит сделать еще больше.

Режим Асада обязан признать свою вину. Он обязан продолжать сотрудничать с ОЗХО и устранить все двусмысленности, содержащиеся в его первоначальном заявлении, если он хочет выполнить все свои обязательства по Конвенции по химическому оружию (КХО) и по резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности. Он обязан без дальнейших проволочек приступить к уничтожению всех своих предприятий по производству химического оружия. Но, в первую очередь, он должен немедленно и навсегда прекратить применение химических веществ против своего населения.

Во втором докладе миссии ОЗХО по установлению фактов делается вывод о наличии убедительных доказательств систематического и неоднократного применения ядовитого химического вещества в боевых целях в трех селениях, удерживаемых оппозицией на севере Сирии. Далее в докладе с высокой степенью уверенности делается вывод о том, что токсичным химическим веществом, о котором идет речь, является хлор, либо в чистом виде, либо в смеси; при этом в докладе также отмечается, что свидетели неизменно подтверждали, что нападения совершались с вертолетов, которые имеются только у сирийского правительства. Любое токсичное химическое вещество, независимо от того, находится оно в перечне химических элементов или нет, является боевым отравляющим веществом, если только оно не используется для целей, не запрещенных КХО. Поэтому применение хлора или любого другого токсичного химиката в качестве боевого отравляющего вещества является нарушением Конвенции.

Сейчас, когда Сирия стала государством — участником КХО, в Конвенции не участвуют лишь шесть государств. Канада решительно выступает за универсализацию Конвенции, и мы настоятельно призываем эти государства ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней и немедленно начать выполнять ее. После этого необыкновенного года мы в полной мере убеждены в том, что создание мира, свободного от химического оружия, является реально достижимой целью.

Угроза применения биологического оружия, в частности, негосударственными субъектами, порождает растущую озабоченность, поскольку собирается и культивируется все больше и больше опасных патогенов в действительно медицинских и исследовательских целях. В регионах, где имеются опасные патогены и где недостаточно высоки уровни биобезопасности и биозащиты, таких как Западная Африка и районы, охваченные нынешней вспышкой лихорадки Эбола, существует риск того, что эти патогены, в виде инфицированных лабораторных образцов или из коллекций патогенов, могут исчезнуть и в конечном итоге будут использованы в качестве оружия биотеррористами. Кроме того, хотя технологические достижения помогают улучшать здоровье людей, они также могут быть использованы для воссоздания исчезнувших патогенов или делать уже существующие более опасными. Снижение стоимости многих лабораторных инструментов и широкий доступ к научной

информации в Интернете позволяют предположить, что кто-нибудь с минимальным объемом необходимым знаний, например, негосударственные субъекты, имеют определенный потенциал для более или менее успешного создания биологического оружия. Очень важно, чтобы все страны использовали имеющиеся у нас инструменты в целях обеспечения безопасности биологических материалов и предотвращения разработки, производства, приобретения или использования биологического оружия.

(говорит по-французски)

В последние недели мы ясно видели, что болезни не знают границ, и никто не застрахован от них. Поэтому мы обязаны работать сообща и конструктивно, чтобы в соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) установить режим, адаптированный к условиям двадцать первого века. При этом мы можем укрепить наш потенциал реагирования на вспышки заболеваний, а также укрепить потенциал государств, необходимый для эффективного реагирования на природные кризисы, такие, как вышеупомянутая вспышка лихорадки Эбола.

Канада считает, что государства-участники должны продемонстрировать приверженность соблюдению КБО прагматично и на практике. Мы призываем их разрабатывать механизмы, обеспечивающие повышенные степени уверенности в эффективности национальных мер, такие, как механизмы оценки соблюдения соответствующих требований и механизмы коллегиальной оценки. Мы призываем все государства-участники представлять информацию об их мерах по укреплению доверия. Канада будет рада предложить помощь в этом отношении. Мы подготовили «пошаговое» руководство по поиску информации, необходимой государствам-участникам для ежегодной разработки ими мер по укреплению доверия. Руководство содержит реальные примеры, взятые из опыта Канады в этой области. Мы надеемся, что государства — участники КБО смогут выработать реальные и конкретные общие позиции и будут поощрять эффективные меры на предстоящем совещании государств-участников в период до Конференции участников Конвенции о биологическом оружии по рассмотрению действия Конвенции, которая будет проведена в 2016 году. Наконец, мы призываем все страны, которые еще не сделали этого,

ратифицировать Конвенцию по биологическому оружию и присоединиться к ней.

Г-жа О'Брайен (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия полностью присоединяется к заявлению наблюдателя от Европейского союза (ЕС) (см. A/C.1/69/PV.16).

Оружие массового уничтожения (ОМУ) и средства его доставки представляют собой одну из наиболее серьезных глобальных угроз для безопасности человечества в наше время. В прошлом году наша делегация, вместе с подавляющим большинством государств в этом Комитете, осудили как совершенно недопустимое применение химического оружия в Сирии. Мы до сих пор помним ужасающие сцены — дети задыхаются после вдыхания зарина в августе 2013 неподалеку от Дамаска — сцены, которые сразу же заставили международное сообщество действовать.

Ирландия приветствует эффективную и совместную работу членов международного сообщества по уничтожению запасов химического оружия Сирии, а также присоединение Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). Мы призываем Сирию продемонстрировать полное соблюдение положений КХО и прозрачно и полностью отвечать на дальнейшие вопросы. Мы приветствуем прогресс, достигнутый с осени 2013 года Совместной миссией Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций для ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию, и воодушевлены тем, что в настоящее время начался демонтаж соответствующих объектов. Ирландия была рада внести финансовый вклад в эту важную работу.

Однако мы с глубокой озабоченностью отмечаем последний доклад миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая нашла убедительные подтверждения того, что хлор систематически и неоднократно использовался в качестве оружия в Сирии в этом году. Ирландия призвала передать в Международный уголовный суд дела тех, кто совершал военные преступления в Сирии, и сейчас мы подтверждаем этот призыв.

Это полностью и совершенно неприемлемо, что через 100 лет после первого использования химического оружия в период Первой мировой войны наш мир снова является свидетелем применения химиче-

ского оружия. В следующем году в Ипре, Бельгия, будет проведено мероприятие в связи со столетием первого масштабного применения химического оружия, которое имело место в 1915 году. Наша делегация считает, что это мероприятие придаст импульс работе, направленной на избавление от химического оружия в будущем. Ирландия вновь призывает те государства, которые все еще не ратифицировали Договор или не присоединились к нему, без промедления сделать это, а государства-участники она призывает выполнять свои обязательства, в частности, в отношении уничтожения.

Ирландия по-прежнему уделяет первоочередное внимание дальнейшему укреплению Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Сейчас, когда мир ищет пути ликвидации и смягчения трагических последствий нынешнего кризиса, вызванного Эболой, мы вспоминаем о поистине смертельном воздействии биологических патогенов и о необходимости сильной, эффективной и универсальной КБО. Начиная нашу подготовку к Конференции государств — участников Конвенции по биологическому оружию по рассмотрению действия Конвенции 2016 года, мы будем, в частности, рассматривать вопрос о том, как сделать Конвенцию более эффективной и как обеспечить соблюдение ее положений. Наша делегация рассчитывает на дальнейшее обсуждение и рассмотрение этих вопросов на предстоящем совещании государств-участников в декабре с тем, чтобы добиться действенных и успешных результатов на Конференции по рассмотрению действия Конвенции 2016 года.

В этом году, когда резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности исполняется десять лет, невозможно отрицать важность этой резолюции, которая обязывает государства, среди прочего, воздерживаться от оказания любыми путями поддержки негосударственным субъектам в разработке, приобретении, изготовлении, обладании, перевозке, передаче или использовании ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки. В этом году мир стал свидетелем неслыханных актов насилия и бесчеловечности таких групп, как «Исламское Государство Ирака и Сирии». Ясно одно — мы обязаны сделать все от нас зависящее, чтобы эти группы никогда не смогли приобрести оружие массового уничтожения.

Ирландия хотела бы вновь заявить о своей поддержке этой и последующих резолюций Совета Безопасности. Полное осуществление мер, предусмотренных в них, поможет не только предотвратить приобретение оружия массового уничтожения террористическими группами, но и эффективно осуществлять обязательства в рамках как КБО и КХО.

Распространение баллистических ракет представляет собой угрозу для международного мира и безопасности само по себе, а также потому, что потенциально они являются средствами доставки оружия массового уничтожения. Гаагский кодекс поведения является единственным многосторонним документом о прозрачности и укреплении доверия, касающимся распространения баллистических ракет, и Ирландия гордится тем, что она соблюдает положения Кодекса наряду с 136 другими государствами. Мы призываем все государства придерживаться этого Кодекса.

Эффективные меры экспортного контроля являются важным элементом предотвращения распространения ракет, и в этом контексте Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ) играет важную роль. Наша делегация надеется на продолжение дискуссий в рамках РКРТ по вопросам повышения ее эффективности и решительно поддерживает расширение для всех государств — членов ЕС.

Наконец, наша делегация сожалеет о том, что, несмотря на повторное подтверждение резолюций по Ближнему Востоку, принятых в 1995, 2000 и 2010 годах, и на соглашение о дальнейших практических шагах, которое было достигнуто в 2010 году и заключению которого Ирландия охотно помогала, конференция, посвященная созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, так и не состоялась. Напоминая о нашем заявлении общего характера на прошлой неделе (см. A/C.1/69/PV.4), наша делегация хотела бы вновь заявить о нашей поддержке неустанных усилий Яакко Лааявы, заместителя министра иностранных дел и по политике безопасности Финляндии, и всех заинтересованных сторон, участвующих в обсуждениях вопроса о созыве конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Мы очень надеемся, что конференция состоится в ближайшее время и внесет важный вклад во всестороннее осуществление резолюции 1995. Трагические

события в Сирии в этом году свидетельствуют о том, что, пока существует это оружие массового уничтожения, мы никогда не сможем быть по-настоящему уверены в том, что нападения с использованием этого отвратительного оружия не будут повторяться в будущем. Поэтому нам, международному сообществу, необходимо активизировать наши усилия с целью обеспечить, чтобы подобное не повторилось в Сирии или в любом другом месте. Мы обязаны сделать это в интересах наших граждан и всего человечества.

Г-н Гутуло (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы с самого начала заявить, что моя делегация полностью присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.16). Я также хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за представленные нам доклады по обсуждаемому вопросу.

Наша делегация считает, что рассматриваемый нами пункт повестки дня остается важным аспектом разоружения, особенно с учетом сохраняющейся озабоченности международного сообщества деструктивным характером оружия массового уничтожения. Мы убеждены в том, что осуществление резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, в которой утверждается, что распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки представляет угрозу для международного мира и безопасности, имеет весьма важное значение. В частности, мы признаем важность борьбы с угрозами, порождаемыми ядерным, химическим и биологическим оружием, о чем говорится в этой резолюции, и, что более важно, необходимость предотвращения доступа негосударственных субъектов к такому оружию. Нам настоятельно необходимо гарантировать, что это не произойдет, и поэтому мы обязаны обеспечить сотрудничество и координацию усилий всех заинтересованных сторон. Очевидно, что негативные последствия попадания к негосударственным субъектам этих видов разрушительного и имеющего неизбирательное действие химического и биологического оружия не ограничиваются конкретной страной или регионом и, по сути, имеют далеко идущие последствия.

Напомним, что в ходе Конференции по обзору 2010 года государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия единодушно заявили о своей глубокой озабоченности потенциально катастрофическими гуманитарными последствиями

любого применения ядерного оружия и призвали все государства в случае вооруженного конфликта, где бы он ни имел место и всегда, соблюдать нормы международного гуманитарного права. Именно в этом контексте Эфиопия приветствует международные конференции в Осло и Найроби, Мексика, а также предстоящую конференцию, которая состоится в Вене в декабре. На этих конференциях была недвусмысленно продемонстрирована единая позиция международного сообщества относительно сокращения масштабов ущерба, уже причиненного ядерным, химическим и биологическим оружием, и возможного ущерба в результате применения или угрозы применения этих разрушительных видов оружия.

Мы твердо убеждены в том, что для государств универсальное членство в Конвенции по химическому оружию и в Конвенции по биологическому и их полное осуществление и участие в переговорах по другим договорам об ограничении обычных вооружений не должны считаться необязательным, а должны представлять собой их обязанность по конвенциям в срочном порядке проводить соответствующую работу. Поэтому отдельные государства и многосторонние субъекты должны работать в тесном контакте и партнерстве, чтобы добиться эффективных, действенных и согласованных решений на основе компромисса, с целью сохранения жизни людей и других форм жизни на нашей планете.

И наконец, мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что наша глобальная борьба против распространения оружия массового уничтожения и баллистических ракет все еще далека от завершения, а продолжающиеся кризисы во многих регионах мира напоминают нам о том, что наши дальнейшие участие и действия в этой связи нужны как никогда прежде. Поэтому всем государствам надлежит не только проводить конструктивные обсуждения в ходе Венской конференции, но и обеспечить ее успех, что станет хорошим шагом вперед в решении гуманитарных проблем, обусловленных воздействием ядерного и других видов оружия массового разрушения. Поэтому мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, будут играть роль лидеров в рамках этих усилий, признавая свои собственные обязательства в области ядерного разоружения.

Г-н Макконвил (Австралия) (*говорит по-английски*): События этого года еще раз напоминают нам о реальной угрозе глобальному и региональному

миру и безопасности, исходящей от оружия массового уничтожения. Нам напомнили, почему международное сообщество должно оставаться стойким в борьбе с распространением химического и биологического оружия и почему мы должны оставаться убежденными в том, что никакие обстоятельства не оправдывают применение такого оружия.

Австралия привержена работе с другими субъектами в целях поддержания силы и целостности Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). Являясь в настоящее время членом Совета Безопасности, Австралия стремится привлечь государства к ответственности за несоблюдение Конвенции по химическому оружию. Австралия наряду со многими другими странами выражала нашу глубокую озабоченность и тревогу по поводу отвратительного применения химического оружия в Сирии. Положения международного права, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, должны работать с целью обеспечить, чтобы такие бедствия не повторялись, а виновные в совершении таких нападений не могли избежать правосудия.

В последнем докладе миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) еще раз подтверждается, что в Сирии системно и постоянно в качестве оружия используется токсичное вещество. Проведя расследования в связи с нападениями, которые имели место на севере Сирии в апреле, мае и августе, ОЗХО в своем докладе с высокой степенью уверенности утверждает, что против невинных гражданских лиц был использован хлор. Вывод о том, что с вертолетов были сброшены заполненные хлором бомбы, которые используются только сирийским режимом в ходе текущего конфликта, свидетельствует о виновности Дамаска.

Австралийское правительство глубоко обеспокоено этими выводами, которые свидетельствуют о нарушении как положений КХО, так и резолюции 2118 (2013) и Совета Безопасности. Мы обязаны со всей серьезностью подойти к этому вопросу, чтобы поддержать авторитет Договора и Совета Безопасности. Правительство Австралии выделило 2 млн. долл. США на уничтожение имеющихся у Сирии запасов химического оружия и остающихся производственных объектов в качестве одного из конкретных примеров нашей приверженности избавлению мира от всех программ, связанных с химическим оружием.

Австралия вместе со своими международными партнерами осуждает жестокость сирийского режима в отношении своих собственных граждан и его пренебрежение нормами международного разоружения и международного гуманитарного права, а также международными стандартами в области прав человека. Мы уже выделили 130 млн. долл. США на оказание гуманитарной помощи сирийскому народу.

Что касается Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, то этот важный инструмент не только лежит в основе международных норм, запрещающих использование биологического оружия, но и способствует глобальным усилиям по содействию расширению мирного использования достижений медико-биологических наук. Стремительный прогресс в области биологических наук и биотехнологии приводит к тому, что все большее число стран располагает возможностями разработки программ по биологическому оружию, если они решат следовать этим достойным сожаления курсом.

На этом фоне Австралия в качестве председателя Группы государств Западной Европы и других государств неизменно привержена делу укрепления Конвенции, в том числе посредством формирования общего понимания и принятия эффективных действий в рамках межсессионной программы. Мы также неизменно привержены работе по обеспечению успешного проведения Конференции участников КБО по рассмотрению ее действия в 2016 году.

Региональные обмены и совместные усилия вносят все более значительный вклад в многосторонние усилия, предпринимаемые в целях борьбы с распространением биологического и химического оружия. В этой связи Австралия играет особенно активную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2013 и 2014 годах мы были рады присоединиться к региональным партнерам, принявшим участие в семинарах, организованных Организацией по запрещению химического оружия. Цель этих семинаров заключалась в укреплении потенциала стран региона в области реагирования на крупные химические инциденты и активизации деятельности по осуществлению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО).

Мы председательствуем в Австралийской группе — совместной добровольной группе, которая способствует укреплению глобальной безопасности, усложняя и делая дороже приобретение материалов двойного назначения, оборудования и технологий, необходимых странам, стремящимся к распространению химического или биологического оружия, для его разработки. Общие руководящие принципы Австралийской группы и контрольные списки, касающиеся экспорта, составляют международный стандарт, который помогает всем государствам-членам выполнять свои обязательства в соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности и другими соответствующими резолюциями. Эта резолюция по-прежнему имеет важнейшее значение для усилий по борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Полное осуществление государствами-членами резолюции 1540 (2004) по-прежнему представляет собой долгосрочную приоритетную задачу в области международной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Польши, который представит проект резолюции A/C.1/69/L.63.

Г-н Радомский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы заверить Вас в полной поддержке Польши в ходе Вашей работы на посту Председателя Первого комитета.

Для меня честь и удовольствие представить от имени делегации Польши проект резолюции A/C.1/69/L.63 по осуществлению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). Наше неизменное лидерство в этом вопросе в качестве единственного автора проекта резолюции по осуществлению КХО — это вклад Польши в создание мира, свободного от химического оружия.

В проекте резолюции об осуществлении Конвенции по химическому оружию подчеркивается исключительная роль КХО в области разоружения, предотвращения возрождения химического оружия, международного сотрудничества и защиты от химического оружия. Этот проект резолюции, который принимается без голосования на протяжении многих лет, является одним из заметных проявлений безоговорочной поддержки осуществления КХО и запрещения химического оружия.

В этом году проект резолюции вновь обсуждался и был представлен в чрезвычайных обстоятельствах, имеющих отношение к запрещению химического оружия. Присоединение Сирийской Арабской Республики к КХО в 2013 году позволило добиться значительного прогресса в деле ликвидации ее программы химического оружия. Эта задача стала беспрецедентной для Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за всю историю ее существования и мобилизовала большую часть ее ресурсов. Несмотря на сложные обстоятельства, государства — участники КХО сумели придерживаться основанного на консенсусе подхода к этой проблеме в Гааге. Это было нелегкой задачей, поскольку динамичный процесс химического разоружения в Сирии еще не завершен.

Польша, которая является единственным автором проекта резолюции, столкнулась с проблемой сохранения в рамках Первого комитета консенсуса по вопросу химического оружия в Сирии. Мы стремились отразить в проекте резолюции ожидания всех партнеров, задействованных в процессе химического разоружения в Сирии, не выходя за рамки того, что было обсуждено и согласовано в рамках ОЗХО.

Польша считает, что сохранение консенсуса по этому вопросу в контексте Организации Объединенных Наций имеет важнейшее значение для обеспечения благоприятных политических условий для успешного завершения ОЗХО своей работы в Сирии. Таким образом, предлагаемые пункты представляют собой единственный вариант формулировок, по которому удалось достичь консенсуса и который был согласован всеми государствами — участниками Конвенции в Гааге. В этом проекте резолюции анализируется успешный вывоз с территории Сирии всех объявленных химических материалов, и в то же время, определяются задачи, которые по-прежнему необходимо решить. Кроме того, в тексте проекта отражена поддержка миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии и решительно осуждаются случаи применения химического оружия кем бы то ни было и при любых обстоятельствах. Формулировки, касающиеся химического разоружения в Сирии, будут рассмотрены в будущих вариантах этого проекта резолюции.

В постановляющей части проекта резолюции с озабоченностью отмечается опасность, с которой сопряжено производство, приобретение и применение химического оружия негосударственными субъектами, включая террористов. Этот пункт позаимство-

ван из варианта резолюции 2013 года, однако сегодня он имеет более важное значение, чем год назад. Структура данного проекта резолюции основана на прошлогоднем тексте. Несколько пунктов было исключено, с тем чтобы восстановить баланс, характерный для предыдущих вариантов этого документа, и сделать его более сжатым. Польша хотела бы также поблагодарить все делегации за их сотрудничество в выполнении этой задачи.

В ходе консультаций по этому тексту, состоявшихся как в Гааге, так и в Нью-Йорке, мы обсудили ряд предложений о том, что должно быть отражено в проекте резолюции этого года. Однако мы пришли к выводу, что новые предложения не пользуются всеобщей поддержкой. В ходе обширных двусторонних неофициальных консультаций открытого состава, в которых приняли участие многие делегации, мы получили поддержку и увидели готовность присоединиться к консенсусу в отношении предлагаемого проекта резолюции. Позвольте мне выразить признательность всем делегациям, принявшим участие в проведенных нами активных консультациях по проекту резолюции этого года. Эти консультации подтвердили наличие во всех регионах широкой политической поддержки осуществления всех основных элементов Конвенции. Представленный сегодня проект резолюции является одним из проявлений этой поддержки.

Делегация Польши просит принять проект резолюции по вопросу об осуществлении Конвенции о запрещении химического оружия без голосования.

Г-н Джейлан (Турция) (*говорит по-английски*): Турция твердо убеждена в том, что оружие массового уничтожения не гарантирует безопасность любой страны, а, скорее, подрывает безопасность и стабильность во всем мире. Одно только его существование уже представляет собой угрозу международному миру. Поэтому такое оружие должно быть в конечном итоге полностью ликвидировано, чтобы оно больше никогда не применялось.

О недвусмысленной позиции Турции в отношении ядерного разоружения и о решительной поддержке ею этого процесса уже говорилось в этом зале в ходе соответствующих тематических заседаний, а сейчас я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы подробнее изложить позицию нашей страны в отношении двух других конкретных категорий ору-

жия массового уничтожения, а именно химического оружия и биологического и токсинного оружия.

Турция является участником Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), которые являются важными компонентами глобальной системы гарантий против распространения оружия массового уничтожения, и, в полном объеме соблюдая свои международные обязательства, она не обладает таким оружием, не занимается его разработкой и не проводит никаких исследований с целью их создания. Турция также вновь обращается с призывом к более широкому присоединению к этим конвенциям и к их эффективному осуществлению. Мы будем и впредь активно поддерживать усилия, нацеленные на содействие осуществлению и универсализации этих инструментов.

Наличие в мире, особенно на Ближнем Востоке, химического оружия уже давно вызывает серьезное беспокойство не только в Турции, но и в регионе и во всем международном сообществе в целом. К сожалению, за последние три десятилетия химическое оружие применялось в непосредственной близости от нашей страны уже трижды. Обстоятельства, связанные с последним случаем его применения, в 2013 году в Сирии, по-прежнему еще далеко не выяснены до конца.

Во втором докладе Миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), представленном 10 сентября 2014 года, было подтверждено, что в северной части Сирии хлор неоднократно и систематически использовался в качестве химического оружия. В докладе также упоминается о том, что появились новые, пока не подтвержденные сообщения о применении в Сирии химического оружия, последнее из которых поступило в августе 2014 года. Эта важная информация была представлена Генеральному секретарю Генеральным директором ОЗХО в его двенадцатом ежемесячном докладе, а впоследствии и членам Совета Безопасности. С учетом мрачных выводов, содержащихся во втором докладе миссии по установлению фактов, мы считаем, что оказались на критическом этапе. Кроме того, использование для

таких бомбардировок вертолетов, что было выявлено миссией по установлению фактов на основании свидетельских показаний пострадавших, со всей ясностью указывает на причастность к таким нападениям сирийского режима.

Эти выводы явно контрастируют с первоначальным оптимизмом по поводу сотрудничества сирийского режима с международным сообществом. Принимая во внимание ужасающие фотоснимки жертв применения химического оружия в Сирии в прошлом году, Турция хотела бы подчеркнуть тот факт, что наша работа еще не завершена и что мы обязаны прилагать дальнейшие усилия к тому, чтобы полностью ликвидировать остающиеся у сирийского режима запасы химического оружия и уничтожить предприятия по его производству. Преждевременное чувство достигнутого успеха, вне всякого сомнения, введет международное сообщество в заблуждение.

Турция присоединяется к заявлению, сделанному рядом стран по итогам последнего, состоявшегося 10 октября, заседания Исполнительного совета ОЗХО, и сейчас вновь обращается к международному сообществу с призывом уделять этому вопросу должное внимание и принимать надлежащие меры к тому, чтобы предотвратить дальнейшее применение в Сирии химического оружия, что является явным нарушением КХО и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности. В этой связи Турция поддерживает намерение Генерального директора ОЗХО предоставить Миссии по установлению фактов возможность продолжить ее работу и по-прежнему преисполнена решимости применить санкции в отношении тех, кто виновны в этих ужасающих злодеяниях.

Сирийский режим обязан в полном объеме выполнять свои обязательства по Конвенции по химическому оружию (КХО), решение Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия от 27 сентября 2013 года и резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности, а также продемонстрировать международному сообществу, что он полностью отказался от своей программы разработки и производства химического оружия. Достичь этого будет невозможно, пока применение химического оружия продолжается и пока поступают новые сообщения об этом.

Турция также присоединяется к международному сообществу, давая высокую оценку работе, проводимой ОЗХО в контексте ликвидации химического оружия в Сирии. Сотрудники Организации Объеди-

ненных Наций и ОЗХО в опасных для их жизни условиях прилагают колоссальные усилия с тем, чтобы ликвидировать объявленные запасы химического оружия Сирии. Это служит серьезным напоминанием о необходимости универсализации и эффективного осуществления КХО, о ключевой роли ОЗХО в этом плане и о ее эффективности. Принимая во внимание тот факт, что КХО является единственным всеобъемлющим многосторонним договором, запрещающим целую категорию оружия массового уничтожения, Турция будет и впредь сотрудничать с ОЗХО.

Турция также придает большое значение Конвенции по биологическому и токсинному оружию, процессу ее универсализации и ее всестороннему осуществлению. Распространение и передача товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы для производства биологического оружия, а также возможность их попадания в руки террористов вызывают серьезное беспокойство международного сообщества. Такое беспокойство еще больше растет с учетом того, что доступ к таким агентам, наряду с другими видами оружия массового уничтожения, получить нетрудно.

Важными инструментами содействия достижению целей КБО остаются меры укрепления доверия. Хотя представление докладов значительно улучшилось, оно еще не достигло желаемого уровня. Доклады о мерах укрепления доверия являются полезными инструментами в плане обеспечения взаимопонимания и транспарентности. Мы должны стараться в значительной мере использовать этот источник информации.

Международному сообществу надлежит и впредь делать все возможное для того, чтобы не допустить приобретение биологического и химического оружия террористами и другими неуполномоченными субъектами, или даже безответственными государствами, а также для уничтожения их запасов. В этом контексте универсализация и эффективное осуществление как КХО, так и КБО должны являться приоритетными задачами. Мы призываем все страны ратифицировать и осуществлять эти два важных документа. Мы также выступаем за более действенное осуществление резолюции 1540 (2004), которая является одним из основных инструментов предотвращения попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов.

В этом контексте следует использовать региональные подходы, которые, в конечном итоге, будут способствовать созданию условий для универсализации обеих конвенций. Турция активно выступает за создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Мы хотели бы еще раз выразить свое разочарование тем, что намеченную на 2012 год конференцию провести так и не удалось, а также нашу надежду на то, что она будет созвана в самые кратчайшие сроки. Мы настоятельно призываем все государства региона принять в ней участие в духе сотрудничества и компромисса.

Г-жа Бенабуш (Алжир) (*говорит по-английски*): Сначала позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что наши заседания стали более действенными и проводятся при более активном участии членов.

Алжир присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Египта от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/69/PV.16).

Наша делегация хотела бы выразить свою серьезную обеспокоенность той угрозой, которую создает для человечества существование оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и подчеркивает необходимость его полной ликвидации. Кроме того, все более актуальным становится вопрос о предотвращении появления новых видов оружия массового уничтожения. Поэтому мы согласны с тем, что надо отслеживать ситуацию в этой области и по мере необходимости оперативно принимать ответные меры на международном уровне.

Алжир признает важную роль Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) в деле предотвращения распространения химического оружия и в его уничтожении и призывает те государства, которые еще не присоединились к этой Конвенции, сделать это и подключиться к усилиям, нацеленным на построение мира, свободного от химического оружия.

Алжир считает, что все положения этой Конвенции в равной мере важны и дополняют друг друга. Полное уничтожение химического оружия является одним из основополагающих элементов этой Конвенции и первоочередной целью ее положений. Проверка уничтожения всех остающихся запасов хими-

ческого оружия будет оставаться одним из главных приоритетов Организации по запрещению химического оружия. В этом контексте наша делегация глубоко обеспокоена тем, что некоторые обладающие химическим оружием государства — участники Конвенции не выполнили своих обязательств в отношении полного уничтожения их запасов в установленные сроки.

Алжир хотел бы особо отметить важность международного сотрудничества, согласно статье XI КХО, в рамках тех видов химической деятельности, которые не запрещены Конвенцией, и в связи с этим обращается к развитым странам с призывом способствовать международному сотрудничеству в интересах развивающихся государств, являющихся участниками Конвенции. Международное сотрудничество является одной из важнейших предпосылок более действенного осуществления Конвенции и в значительной мере способствует экономическому развитию и научному прогрессу в развивающихся странах. В этом контексте Алжир призывает к всеобъемлющему, сбалансированному и недискриминационному осуществлению Конвенции.

Алжир полагает, что осуществление статьи X КХО, касающейся помощи и защиты от химического оружия, имеет крайне важное значение в деле борьбы с угрозой применения такого оружия. Мы хотим подчеркнуть важность достижения и поддержания высокого уровня готовности ОЗХО к оказанию своевременной и необходимой помощи и защиты в случае применения или угрозы применения химического оружия, включая помощь пострадавшим от химического оружия.

Алжир твердо убежден в актуальности Конвенции в контексте глобальной борьбы с терроризмом, особенно в области профилактики, а также с точки зрения потенциала реагирования на химическую атаку.

Алжир считает Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) одним из важных элементов международной правовой архитектуры в области оружия массового уничтожения и, таким образом, одним из важнейших элементов поддержания международного мира и безопасности. Несмотря на ее несовершенство, она является главным «бастионом» в борьбе за предотвращение распространения

биологического оружия. Алжир подчеркивает, что для достижения целей Конвенции по биологическому оружию необходимо ее полное, эффективное и сбалансированное осуществление и полное соблюдение ее положений в глобальном масштабе.

Алжир вновь подтверждает свою приверженность КБО и считает, что Конвенцию необходимо укрепить с помощью механизма контроля, обеспечивающего эффективное осуществление всех ее положений и транспарентность программ и деятельности в области биологии. Подчеркивая, что отсутствие системы контроля по-прежнему сказывается на эффективности Конвенции, мы призываем к возобновлению многосторонних переговоров о заключении недискриминационного и имеющего обязательную юридическую силу протокола, охватывающего все статьи Конвенции, на сбалансированной и всесторонней основе, с целью усилить Конвенцию, в том числе и за счет мер контроля. Алжир подчеркивает необходимость расширения, без каких-либо ограничений, международного сотрудничества, содействия и обмена токсинами, биологическими агентами, оборудованием и технологиями для их использования в мирных целях без какой-либо дискриминации и в соответствии с Конвенцией.

В Алжире находится североафриканское региональное отделение Центра передового опыта Европейского союза по вопросам снижения химической, биологической, радиологической и ядерной угрозы. Этот региональный Центр координирует осуществление целого ряда проектов в рамках сотрудничества в этой области, включая проекты по укреплению потенциала.

Десять лет назад нормативно-правовая база режима нераспространения была укреплена благодаря принятой в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Эта резолюция, в которой подтверждается, что распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств их доставки представляет угрозу для международного мира и безопасности, обязывает государства воздерживаться от оказания помощи негосударственным субъектам в разработке, приобретении, производстве, хранении, транспортировке, передаче или применении такого оружия и обеспечить принятие и эффективное применение соответствующих законов и создать национальные механизмы контроля.

Резолюция 1540 (2004), несомненно, была принята своевременно, ибо как раз тогда пришло время принимать меры в связи с опасной связью между оружием массового уничтожения и международным терроризмом. Возросшая возможность доступа негосударственных субъектов, входящих в террористические сети, к оружию массового уничтожения может иметь опасные последствия для любого государства или группы государств и представляет собой угрозу для международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Венгрии, который представит проект резолюции A/C.1/69/L.6.

Г-н Хетеш (Венгрия) (*говорит по-английски*): В соответствии с практикой предыдущих лет Венгрия имеет честь представить по пункту 103 повестки дня проект резолюции A/C.1/69/L.6, озаглавленный «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Проект резолюции был внесен на рассмотрение Комитета 8 октября. Текст проекта резолюции основан на тексте предыдущей резолюции 68/69, которая была принята в 2013 году, и дополнен с учетом последних событий в этой области. Перед тем, как представить этот проект резолюции, наша делегация проводила неофициальные обсуждения, в ходе которых государства-члены сумели быстро прийти к общей позиции по его тексту. В рамках этих консультаций также нашли свое отражение твердая приверженность государств — членов Конвенции и то внимание, которым Конвенция по-прежнему пользуется. А теперь позвольте мне выразить нашу благодарность за то содействие и ту поддержку, которые мы получили от всех делегаций.

В проекте резолюции этого года сохраняются все важные элементы резолюции, принятой консенсусом в 2013 году, но в то же время содержатся и некоторые существенные изменения. Позвольте мне их кратко обозначить. Во втором пункте преамбулы сделан новый акцент на сохраняющуюся необходимость добиться универсализации Конвенции. Пункт 4 содержит обращенный к государствам-участникам призыв эффективно использовать время, отведенное для рассмотрения статьи VII Конвенции — нового пункта двухгодичной повестки на период 2014–2015 годов. Кроме того, в соответствии с предыдущими реше-

ниями обзорных конференций в пункте 5 дополнен текст о мерах по укреплению доверия. В пункте 9 упорядочен текст о роли Группы имплементационной поддержки. Прочие, более технические по своему характеру, изменения касаются пунктов 4 и 10, в которых обновлен текст о межсессионных заседаниях, как уже проведенных, так и предстоящих. Изменение в пункте 11 постановляющей части предусматривает включение этого пункта в повестку дня семидесятой сессии Первого комитета.

Венгрия хотела бы оставаться единственным автором этого проекта резолюции, и наша делегация надеется, что, как и в прошлом, в этом году Комитет примет его консенсусом.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению представителя Индонезии от имени Движения неприсоединения по блоку вопросов о региональном разоружении и безопасности (см. A/C.1/69/PV.16).

В деле ликвидации угрозы химического оружия международное сообщество добилось исторического прогресса. Конвенция по химическому оружию (КХО), вступившая в силу 18 лет назад, стала эффективным механизмом поддающейся проверке ликвидации объявленных запасов химического оружия, а также создала и укрепила прочную международную нормативную основу противодействия разработке и применению такого оружия. Но сделать предстоит еще многое. Полное выполнение обязательств по уничтожению всех объявленных запасов химического оружия, имеющихся у государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО), еще впереди. Для обеспечения универсального участия в Конвенции необходимы постоянные усилия и твердая приверженность, особенно в регионе Ближнего Востока.

Исламская Республика Иран придает исключительную важность полному осуществлению и универсализации Конвенции по химическому оружию (КХО). И это не только потому, что мы стремимся в полной мере использовать преимущества в плане безопасности и экономические выгоды, приносимые членством в Конвенции, но и потому, что у нас есть опыт, поскольку мы были жертвой применения химического оружия. В результате более 400 нападения с применением химического оружия со стороны режима Саддама более 100 тыс. иранских граждан

либо погибли, либо получили ранения. Только в одном случае, в небольшом городке Сердешт в северо-западной части Ирана, в результате широкомасштабного применения химического оружия погибли и получили ранения множество гражданских лиц, в том числе женщины и дети. Применение химического оружия в Сердеште стало первой в мире документированной крупномасштабной химической атакой на населенный пункт.

Химическое оружие Саддама было произведено из материалов, предоставленных некоторыми западными странами, и при их технической помощи. Так, например, существенную роль в этом плане сыграли французские компании. Роль Франции в распространении оружия массового уничтожения в регионе Ближнего Востока не ограничивалась только оказанием помощи израильскому режиму в приобретении ядерного оружия. Франция была одним из основных поставщиков химических отравляющих веществ и средств их доставки режиму Саддама Хусейна. Помнить о тех, кто погиб, и о тех, кто до сих пор страдает в результате этих атак, это самое меньшее, что обязано делать международное сообщество. Мы обязаны сделать все возможное для обеспечения полного осуществления и универсализации Конвенции с тем, чтобы не допустить любого применения химического оружия в будущем.

Что касается Сирии, то мы приветствуем прогресс, достигнутый в ликвидации сирийской программы химического оружия в течение года после того, как страна присоединилась к Конвенции. Он был бы невозможен без абсолютной приверженности и устойчивого сотрудничества Сирийской Арабской Республики и совместных усилий международного сообщества, а также профессиональных усилий Генерального директора и сотрудников технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Этот значительный прогресс подвел нас к этапу, на котором пора перейти к нормальному порядку решения этого вопроса.

Объявленные запасы химического оружия у государств-участников, обладающих таким оружием, по-прежнему существуют. Полное уничтожение всех объявленных запасов химического оружия является одним из основополагающих элементов Конвенции по химическому оружию (КХО) и по-прежнему остается главной целью Конвенции и приоритетным направлением деятельности ОЗХО. Основные госу-

дарства-участники, обладающие химическим оружием, должны выполнять свои обязательства, удвоить усилия в рамках Конвенции и ее режима проверки и уничтожить все накопленные запасы химического оружия как можно скорее.

Что касается Конвенции о биологическом оружии (КБО), то мы подчеркиваем необходимость полного, всеобъемлющего и эффективного осуществления Конвенции, а также придания ей универсального характера, поскольку по прошествии 40 лет после ее вступления в силу этого так и не произошло. В целях обеспечения универсализации Конвенции, как постановила седьмая Конференция по рассмотрению действия КБО, государствам-участникам следует принять меры для того, чтобы убедить страны, не присоединившиеся к Конвенции, незамедлительно сделать это. В этом контексте мы призываем все государства-участники продолжать в полной мере выполнять свои обязательства не передавать оборудование, материалы, включая биологические агенты и токсины, или научную и техническую информацию государствам, не являющимся участниками Конвенции. В связи с этим вызывает сожаление сотрудничество в области биологии между некоторыми государствами-участниками и государствами, не являющимися участниками Конвенции, в особенности с канадским и израильским режимами.

Нет необходимости говорить, что введение сдерживающих мер для стран, не являющихся участниками Конвенции, и прекращение сотрудничества с ними ускорит и облегчит универсализацию этого документа. Кроме того, эффективное и недискриминационное осуществление Конвенции, в том числе принятие конкретных мер с целью запрещения передачи государствам, не являющимся участниками Конвенции, любых материалов и технологий, которые могли бы быть использованы для разработки биологического оружия, также будет способствовать дальнейшему укреплению роли и повышению актуальности КБО и доверия к ней.

Мы решительно поддерживаем позицию ДНП по вопросу о необходимости укрепления Конвенции посредством проведения многосторонних переговоров о принятии юридически обязывающего Протокола. Мы по-прежнему считаем, что этот весьма важный вопрос необходимо решить в интересах изучения путей и средств удовлетворить желание международного сообщества принять такой документ

как можно скорее. Кроме того, мы подчеркиваем, что следует развивать международное сотрудничество, являющееся наилучшим способом укрепить Конвенцию, как предусмотрено в статье X, прекратить произвольные и политически мотивированные отказы от участия в совещаниях государств-участников и разработать план действий, состоящий из практических и конкретных мер содействия осуществлению этой статьи.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы еще раз поблагодарить Вас за мудрое руководство работой Первого комитета в ходе нынешней сессии.

Мы присоединяемся к заявлению представителя Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.16).

С самого начала кризиса в нашей стране правительство Сирийской Арабской Республики неоднократно говорило о существующей опасности применения химического оружия террористическими группами в Сирии, некоторые из которых связаны с «Аль-Каидой». Правительство Сирии выражало серьезные опасения в связи с тем, что некоторые режимы, поддерживающие терроризм и террористов, способны предоставить террористическим группам химическое оружие, а затем объявить, что его применило правительство Сирии. Восьмого декабря 2012 года правительство нашей страны направило письмо на имя Генерального секретаря и Председателя Генеральной Ассамблеи, в котором мы предупреждали, что

«террористические группы могут применить это [химическое] оружие против сирийского народа. Оно выражает сожаление о том, что международное сообщество не приняло мер в связи с этими событиями и не обеспечило привлечения сторонников этих террористических групп к ответственности согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности» (A/67/628, стр. 2).

Кроме того, мы заявляли о том, что объект, на котором находились тонны токсичного хлора, к востоку от Алеппо, недавно был захвачен террористами.

Это письмо было направлено моей страной два года назад, и оно оказалось точным прогнозом на будущее. Сегодня мы слышим предвзятые утверждения ряда стран, поддерживающих терроризм в Сирии, в которых они необоснованно и лживо обвиняют сирийское правительство в применении химического

оружия. Некоторые из этих стран обеспечили террористов химическим оружием и токсичными газами для применения как против сирийской армии, так и против сирийского гражданского населения, чтобы вызвать акты военной агрессии против Сирии. Нет никакого сомнения в том, что члены Комитета помнят ту обстановку, которая царила в регионе, когда на основе этих лживых обвинений президент Соединенных Штатов угрожал Сирии бомбардировкой.

Наша делегация просит привлечь к ответственности страны, поддерживающие терроризм, потому что они постоянно обеспечивают террористов токсичными химическими веществами, которые применяются против сирийского гражданского населения и армии. Несмотря на тот факт, что этот скандал был выявлен, так называемое международное сообщество хранит молчание и ведет себя, как сторонний наблюдатель, в то время как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и подобные им организации применяют токсичные химические вещества в качестве оружия против гражданского населения Сирии и Ирака. Последнее такое событие имело место в сирийском городе Айн-эль-Араб, когда боевики ИГИЛ использовали реактивные артиллерийские снаряды и горючие материалы и причинили вред десяткам человек. Мы представили в Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), фотографии и информацию об этом гнусном преступлении.

Эта опасность, которая грозит всем в нашем регионе и во всем мире, потому что террористические группы, у которых нет моральных принципов и чувства правовой ответственности, регламентирующих их действия, теперь имеют возможность применять оружие массового уничтожения. Весьма странно, что всего этого, по-видимому, недостаточно для того, чтобы довести до сознания всех правительств реальные факты. Их глаза и уши были закрыты более четырех лет, когда они игнорировали все предупреждения сирийского правительства. Некоторые из этих стран усиленно скрывали истину и обвиняли Сирию, демонизируя ее нынешнее правительство. Намерение этих государств и правительств ввести в заблуждение представляет собой вопиющее нарушение всех соответствующих резолюций Совета Безопасности, в первую очередь резолюции 1540 (2004).

В связи с этим я хотел бы упомянуть недавно вышедшую книгу французских писателей Жоржа Мальбрюно и Кристиана Шесно «Дороги в Дамаск»,

в которой говорится о распоряжениях нынешнего президента Франции в отношении секретного доклада о нападении с применением химического оружия, которое имело место в августе 2013 года в окрестностях Гуты под Дамаском. В книге показано, что контроль со стороны министра обороны, Жан-Ива Ле Дриана, за подготовкой резюме совместного доклада фактически затруднил работу следователей, которые не пришли к каким-либо убедительным выводам в связи с инцидентом.

Следователи пришли к заключению, что наличие газа зарина, возможно, было обусловлено бомбардировками тайных лабораторий вооруженных оппозиционных групп, которые осуществляла сирийская армия. В этой книге говорится, что резюме было просто исключено из окончательного текста доклада. Почему оно было исключено? Потому что оно свидетельствует о наличии газа зарина в тайных лабораториях так называемой вооруженной оппозиции. Создается впечатление, что нам еще предстоит узнать об опасностях, с которыми сопряжено поощрение необоснованных претензий и несправедливых обвинений со стороны международного разведывательного аппарата, стремящегося оправдать использование терроризма для уничтожения государств. Неужели мы забыли скандал вокруг так называемого оружия массового уничтожения в Ираке, а также решения и катастрофы, к которым все это привело, причем не только в Ираке, но и в регионе в целом?

Несмотря на трудности, свидетелем которых стала г-жа Сигрид Кааг, Сирия выполняет свои обязательства, вытекающие из присоединения к Конвенции. Как государство — участник Конвенции Сирия в полной мере привержена обеспечению соблюдения режима нераспространения оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Однако эта задача не может быть выполнена до тех пор, пока Израиль — единственная сторона, которая еще не присоединилась к соответствующим международным конвенциям, — не будет вынужден это сделать.

Сирийская Арабская Республика приветствовала инициативу Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), касающуюся предполагаемого использования токсичных химических веществ, идентифицированных как газообразный хлор, в некоторых районах Сирии. Она подчеркнула, что Сирийская арабская армия никогда не использовала газообразный хлор или какие-либо

другие токсичные материалы в ходе каких-либо действий или операций, проводимых в Сирии против террористов в период с начала кризиса до настоящего момента. Второй доклад, опубликованный Миссией по установлению фактов относительно предполагаемого использования хлора в Сирии, которое мое правительство уже осудило самым решительным образом, представляет собой промежуточный доклад с неоднозначными выводами, на основе которых невозможно делать какие-либо заявления. Этот доклад носит технический характер и должен рассматриваться в рамках ОЗХО; однако небольшое число государств пытается использовать его против Сирии, что не способствует повышению авторитета ОЗХО. Мы искренне надеемся, что этот доклад не будет политизирован, что позволит избежать дискредитации ОЗХО.

Я призываю коллег более глубоко проанализировать тайную деятельность международных разведывательных учреждений, действующих против Сирии, до того как повторять обвинения. Они не знают, насколько они опасны для безопасности народов Сирии, Египта и Ирака, по сути, для всех народов региона и мира в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего по блоку вопросов, касающихся оружия массового уничтожения.

Сейчас Комитет перейдет к списку ораторов по блоку вопросов, касающихся регионального разоружения и безопасности.

Г-н Перкайя (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДНП). Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вновь заявляют о своей серьезной озабоченности в связи задержкой почти на два десятилетия осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и призывают авторов резолюции принять все необходимые меры для ее полного осуществления без дальнейших задержек. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, выражает глубокую озабоченность по поводу того, что конференция по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, не была созвана в 2012 году, несмотря на консенсусное решение, принятое на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Сохраняющаяся задержка в осуществлении Плана действий 2010 года противоречит духу и букве резолюции 1995 года. Она также нарушает коллективное соглашение, достигнутое на Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора. Стороны подчеркивают, что резолюция по Ближнему Востоку, принятая на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, и План действий, принятый на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, являются основой для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Они решительно отвергают якобы имевшие место препятствия в осуществлении Плана действий 2010 года и резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и призывает к их немедленному, скорейшему и полному осуществлению, с тем чтобы избежать каких-либо новых потенциально негативных последствий для режима ядерного разоружения и нераспространения в целом, включая эффективность и авторитет ДНЯО и процесс обзора, намеченного на 2015 год.

ДНП решительно поддерживает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. ДНП требует, чтобы до ее создания Израиль — единственная страна в регионе, которая не присоединилась к ДНЯО и не заявила о своем намерении сделать это, отказался от угрозы применения ядерного оружия, присоединился к ДНЯО без предварительных условий и дальнейших задержек и безотлагательно поставил все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии. Движение также призывает к введению полного и всеобщего запрета на передачу Израилю всех относящихся к ядерной области технических средств, информации, материалов и установок, ресурсов или устройств и предоставление ему помощи в ядерной, научной или технической областях.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, в соответствии с договорами Тлателолко и Раротонга, Бангкокским и Пелиндабским договорами, Договором о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и статусом Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, является позитивным шагом, имеющим большое значение для укрепления глобального режима ядерного нераспространения и разоружения.

В контексте зон, свободных от ядерного оружия, ДНП вновь заявляет о необходимости предоставления всем государствам соответствующей зоны безоговорочных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия со стороны государств, им обладающих. ДНП настоятельно призывает государства добровольно заключить соглашения между государствами соответствующего региона о создании новых зон, свободных от ядерного оружия, в тех регионах, где их еще нет, в соответствии с положениями Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), и принципами и руководящими положениями, утвержденными Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1999 году. ДНП призывает все государства, обладающие ядерным оружием, ратифицировать соответствующие протоколы ко всем договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, отозвать любые оговорки или заявления о толковании, противоречащие их объекту и цели, и уважать безъядерный статус этих зон.

ДНП хотело бы также подчеркнуть, что деятельность Организации Объединенных Наций на региональном уровне имеет большое значение для укрепления стабильности и безопасности ее государств-членов, чему могло бы существенным образом способствовать продолжение и активизация деятельности трех региональных центров по вопросам мира и разоружения.

Г-жа Янг (Белиз) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность обратиться к Комитету по блоку вопросов о региональном разоружении. Поскольку Белиз впервые берет слово, позвольте мне поздравить Ямайку с вступлением на пост Председателя этого Комитета.

Я имею честь выступать от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ). В борьбе с многочисленными угрозами безопасности для нашего региона, включая транснациональную организованную преступность и незаконную торговлю стрелковым оружием и легкими вооружениями, государства — члены КАРИКОМ продолжают применять практический и новаторский подход на региональном и субрегиональном уровнях. Кроме того, Сообщество по-прежнему твердо намерено играть свою роль в глобальных усилиях, направленных на поддержание

нашей коллективной безопасности на основе выполнения наших международных обязательств. Официально объявив безопасность четвертым основным компонентом нашей региональной интеграции, КАРИКОМ продолжает совместные усилия и налаживает партнерские отношения, что подтверждает его приверженность делу борьбы с незаконной торговлей огнестрельным оружием, и проводит работу по выработке основных рамок региональной деятельности. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы привлечь внимание к некоторым нашим усилиям в области регионального разоружения.

Проект, способствующий маркировке огнестрельного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, по-прежнему полезен для государств КАРИКОМ и других стран региона. Мы осознаем, что при поддержке наших соседей по региону наша общая способность маркировать и контролировать огнестрельное оружие в интересах борьбы с насилием и преступлениями, которые совершаются с помощью такого оружия, будет расти. Этот проект помогает и странам — участникам Межамериканской конвенции против незаконного производства и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов выполнять свои обязательства.

Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЮНЛИРЕК) по-прежнему является одним из важных партнеров КАРИКОМ в его усилиях по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием, легкими вооружениями и боеприпасами. Региональный центр помогает государствам — членам КАРИКОМ наращивать потенциал наших правоохранительных и судебных органов, укреплять наши возможности в области управления запасами оружия и приводить наше национальное законодательство в соответствие с международными и региональными документами. Более 10 стран нашего региона воспользовались программами ЮНЛИРЕК и смогли повысить свой потенциал в области управления национальными запасами оружия и укрепления охраны и безопасности оружейных складов в качестве одной из мер по предотвращению перенаправления или утечки оружия на незаконный рынок.

Результаты, достигнутые в рамках партнерства между странами региона и ЮНЛИРЕК, заслужи-

вают внимания. В регионе ликвидировано более 50 000 единиц оружия и 62 тонны боеприпасов для стрелкового оружия и легких вооружений. Тринадцать государств региона получили постоянный и надежный технический потенциал для самостоятельного уничтожения оружия и боеприпасов. Этот пакет помощи КАРИКОМ в управлении запасами стрелкового оружия и в их уничтожении позволил почти 1000 сотрудников органов безопасности освоить различные соответствующие методы борьбы с незаконным оборотом оружия и сократить утечки оружия в регионе.

В качестве нескольких конкретных примеров можно привести организованный ЮНЛИРЕК в Тринидаде и Тобаго в ноябре 2013 года курс по вопросам управления оружейными складами. Тринадцать сотрудников безопасности из Антигуа и Барбуды, Барбадоса, Багамских Островов, Доминики, Гренады, Гайаны, Ямайки, Сент-Китса и Невиса, Сент-Винсента и Гренадин, Суринама и Тринидада и Тобаго в течение двух недель проходили подготовку в области управления, хранения, сохранности, инспектирования, обслуживания, ремонта и уничтожения стрелкового оружия и боеприпасов к нему в соответствии с принятыми международными нормами.

В феврале Региональный центр оказал техническую помощь Гайане, проведя курс практического обучения для работников гайанской полиции и служащих гайанских сил обороны, которые отвечают за проведение работ по уничтожению оружия. Подготовка включала обучение использованию и обслуживанию оборудования для уничтожения оружия, равно как и технические приемы управления запасами оружия и их уничтожения на основе признанного передового международного опыта и руководящих принципов. Затем, в ходе миссии в Гайане, было уничтожено свыше 4000 единиц оружия и 3 тонны боеприпасов.

В марте, в рамках пакета помощи государствам Карибского региона в управлении запасами стрелкового оружия и в их уничтожении, Региональный центр провел в Белизе специализированный учебный курс по борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ для практикующих юристов. Кроме того, эта организация провела юридический семинар, на котором были представлены выводы выполненного Региональным центром исследования «Правовые нормы и докумен-

ты по огнестрельному оружию, боеприпасам и взрывчатым веществам».

КАРИКОМ выражает признательность ЮНЛИРЕК и за его усилия в таких областях, как предотвращение вооруженного насилия, а также за включение гендерной проблематики во все проекты по разоружению, которые осуществляются в регионе. КАРИКОМ заверяет Организацию Объединенных Наций в своей решимости обеспечить полное выполнение программы КАРИКОМ по осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Мы принимаем к сведению заявление ЮНЛИРЕК о начале новой программы в сотрудничестве с координатором КАРИКОМ по осуществлению резолюции 1540 (2004), призванной активизировать ход осуществления этой резолюции странами Карибского бассейна. Мы понимаем нашу роль в деле предотвращения распространения оружия массового уничтожения и его связь с жизнеспособностью наших экономик, столь явно чувствительных к внешним потрясениям.

И наконец, КАРИКОМ приветствует региональную программу Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) на период 2014–2016 годов. Эта программа служит стратегическим планом технического содействия УНП ООН в Карибском регионе и, кроме того, поддерживает стратегию КАРИКОМ в области безопасности и борьбы с преступностью. Она была разработана в тесном сотрудничестве с секретариатом КАРИКОМ и нашим Имплементационным агентством по обеспечению безопасности и борьбе с преступностью, а также многими другими партнерами в регионе. Стремясь к достижению наших стратегических целей в укреплении регионального потенциала для борьбы с транснациональной организованной преступностью и ее проявлениями, мы с нетерпением ожидаем возможности сотрудничать с УНП ООН.

В нашем регионе по-прежнему остро стоит проблема ограниченности ресурсов для решения тех многочисленных проблем в сфере безопасности, которые нам приходится решать. Однако мы сознаем тот факт, что безопасность наиболее эффективно обеспечивается путем создания широкой сети партнерских отношений и оказания друг другу поддержки путем предоставления финансовых, технических и других ресурсов, необходимых региону для того, чтобы достичь наших стратегических целей.

Г-жа Свиб (Суринам) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Южноамериканского союза наций (УНАСУР).

Все государства УНАСУР являются участниками основных международных договоров в области разоружения, включая Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию о запрещении биологического оружия. Таким образом, мы являемся зоной, свободной от оружия массового уничтожения.

В августе 2009 года на специальном заседании, проведенном в Барилоче (Аргентина), главы государств и правительств УНАСУР приняли решение укрепить Южную Америку в качестве зоны мира. Они заявили, что создадут механизм укрепления взаимного доверия в области безопасности и защиты, и подтвердили свое решение воздерживаться от угрозы силой или ее применения в отношении территориальной целостности того или иного государства УНАСУР.

В соответствии с принятым в Барилоче решением министры иностранных дел и обороны стран УНАСУР создали механизм укрепления доверия и безопасности, в рамках которого предусмотрены конкретные мероприятия и гарантии. Главы государств Южноамериканского континента подчеркнули эту решимость на их седьмом заседании, проведенном в Парамарибо 30 августа 2013 года. Они также отметили, что Южноамериканский совет обороны является идеальной структурой для продвижения вперед в плане развития стратегического мышления. Со времени своего создания в 2008 году Совет утвердил свой статут и двухгодичные планы действий, в которых особое внимание уделяется мерам в таких областях, как оборона, военное сотрудничество, гуманитарная деятельность, мероприятия и операции по поддержанию мира, оборонная промышленность и технологии, а также образование и профессиональная подготовка.

В 2013 году также было принято решение создать Центр стратегических исследований в области обороны в качестве учреждения, занимающегося накоплением знаний и распространением результатов южноамериканских стратегических исследований, посвященных вопросам обороны и безопасности. В связи с этим, я хотел бы, среди прочего, упомянуть о следующих мерах.

Во-первых, что касается обмена информацией и транспарентности, имеющих отношение к системам обороны и военным расходам, то в мае 2012 года УНАСУР начал применять Южноамериканский реестр расходов на оборону, в который впервые была включена официальная информация, предоставленная 12 государствами — членами УНАСУР и основанная на общей согласованной методологии, разработанной в этих целях.

Во-вторых, существует система раннего уведомления о развертывании вооруженных сил или военных учениях в пограничных районах, и наблюдателям направляются приглашения для участия в международных учениях. Также были созданы механизмы связи в сфере региональной и внерегиональной военной деятельности.

В-третьих, принимаются меры в области безопасности, связанные с охраной границ, предотвращением формирования незаконных вооруженных групп и пресечением актов терроризма, а также с укреплением демократии и прав человека.

В-четвертых, принимаются меры в области гарантий, такие, как запрет на применение или угрозу применения силы в Южной Америке; создание в Южной Америке зоны, свободной от ядерного оружия, в рамках Договора Тлателолко; и содействие соблюдению принципов международного права в рамках договоров о сотрудничестве в целях обороны.

В-пятых, принимаются меры по контролю за соблюдением обязательств и обеспечению проверяемости.

Ежегодно Генеральная Ассамблея заявляет о своей решительной поддержке роли Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне в деле содействия работе Организации Объединенных Наций на региональном и субрегиональном уровнях в целях укрепления мира, разоружения, стабильности, безопасности и развития в ее государствах-членах. УНАСУР подчеркивает тот факт, что данный Региональный центр смог добиться успеха в реализации программ работы, для которых характерен междисциплинарный подход и высокий уровень координации усилий с различными сторонами в регионе, включая другие органы Организации Объединенных Наций, национальные правительства, органы власти провинций и муниципалитетов и представителей гражданского общества.

Мы подчеркиваем важность того, чтобы программа деятельности Центра разрабатывались и осуществлялись в соответствии с приоритетными задачами государств региона. В этом контексте я хочу привлечь особое внимание к инициативам, принимаемым Региональным центром по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне в ответ на просьбы государств Латинской Америки и Карибского бассейна об оказании помощи в осуществлении Договора о торговле оружием (ДТО). В этом плане УНАСУР отмечает практический учебный курс по вопросам осуществления ДТО, который дополняет ресурсы, предоставляемые Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

В заключение, УНАСУР благодарит правительства как стран региона, так и других стран за финансовую помощь, которую они оказали с целью разработки и осуществления мероприятий Регионального центра. Мы призываем международное сообщество продолжать оказывать поддержку мероприятиям Центра.

Г-н Мажейкс (Латвия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Эстонии, Литвы, Польши и Латвии.

Мы придаем большое значение разработке передовых практических мер и обмену информацией между странами в сферах морских и воздушных перевозок. Мы считаем, что такие усилия в значительной мере дополняют соответствующие международные нормы и вносят важный вклад в обеспечение взаимопонимания и доверия. Мы считаем, что это в особенности касается военных судов и авиации. Мы также считаем, что, когда военно-морские суда и авиация действуют за пределами национальных вод и воздушного пространства в мирное время, должны применяться процедуры с целью обеспечить транспарентность действий и безопасность гражданской авиации и гражданских морских судов.

С учетом этого и, исходя из такого понимания, мы хотели бы сослаться на передовой опыт и предложить меры по дальнейшему улучшению транспарентности и общей атмосферы доверия между странами, в частности, в регионе Балтийского моря. Во-первых, можно было бы заранее предоставлять соответствующим странам информацию о маршрутах морских и воздушных судов, когда военная деятельность имеет место в исключительной экономической зоне другой страны или в международном воздушном простран-

стве в непосредственной близости от границ других стран. Во-вторых, страны могли бы демонстрировать свою добрую волю, обеспечивая возможность того, чтобы их вооруженные силы использовали бортовые ретрансляторы и, в вышеупомянутых обстоятельствах, откликнулись на просьбы вступить в контакт с наземными службами контроля. Такие практические меры позволят странам избегать ненужного непонимания и неправильного толкования военной деятельности. В целом, они способствовали бы укреплению доверия и транспарентности в областях международного морского судоходства и воздушных перевозок.

Г-н Руис Бланко (Колумбия) (*говорит по-испански*): Колумбия твердо уверена в том, что всеобщее и полное разоружение должно быть следующей целью международного сообщества в области разоружения, и что создание зон, свободных от ядерного оружия, будет способствовать глобальному миру и безопасности, а также будет являться эффективным фактором продвижения к реализации цели, заключающейся в создании мира, свободного от ядерного оружия. Наша страна, будучи государством — участником Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, вновь подчеркивает важность создания зон, свободных от ядерного оружия, в регионах, где оно в настоящее время отсутствует, в соответствии с принципами и руководящими указаниями, изложенными Комиссией по разоружению в ее докладе за 1999 год (A/54/42).

Зоны, свободные от ядерного оружия, имеют решающее значение для режима разоружения и нераспространения, прежде всего, по следующим причинам. Во-первых, они обеспечивают отсутствие ядерного оружия, что повышает безопасность каждого государства зоны. Во-вторых, они уменьшают вероятность использования ядерного оружия в конфликтах между государствами региона или зоны. В-третьих, они представляют собой меру укрепления доверия между государствами зоны, особенно в плане обеспечения транспарентности в ядерных вопросах. В-четвертых, они способствуют развитию сотрудничества в области использования ядерной энергии в мирных целях. В-пятых, они укрепляют режим нераспространения и разоружения в рамках договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия. Кроме того, зоны, свободные от ядерного оружия, в свою очередь, подкрепляются негативными гарантиями безопасности, согласно которым ядерные государства обязуются не угрожать государствам зоны ядерным

оружием и не применять его против них. В-шестых, они демонстрируют приверженность государств зоны ядерному разоружению и нераспространению.

Разрешите мне указать, что в статье VII Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) говорится о важности региональных соглашений по разоружению и безопасности и указано следующее:

«Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях».

В заключение, важно помнить о том, что на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО было решено создать в 2012 году конференцию с участием все ближневосточных государств, посвященную вопросу о создании в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этой связи я отмечаю, что Колумбия поддерживает созыв этой конференции и считает целесообразным создание в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея уже давно признала, что глобальный мир и безопасность в большой мере зависят от стабильности на региональном и субрегиональном уровнях. Именно в силу этой неразрывной взаимосвязи между региональной стабильностью и международным миром в Уставе Организации Объединенных Наций признается важность и предусматривается возможность заключения региональных соглашений для обеспечения глобального мира и безопасности. В период после окончания «холодной войны» большинство угроз миру и безопасности возникают в контексте отношений между государствами одного и того же региона или субрегиона. Поэтому международные и двусторонние усилия в области разоружения и контроля над вооружениями подкрепляются и дополняются соответствующими региональными подходами.

В заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция A/S-10/2), документах Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и проектах резолюций Первого комитета Организация Объединенных Наций постоянно подтверждает необходимость одновременного при-

менения регионального и глобального подходов, включая соглашения в области разоружения и ограничения вооружений. Благодаря этим механизмам и нормативным документам международное сообщество взяло на вооружение два уже признанных и проверенных временем инструмента, каковыми являются контроль над обычными вооружениями и меры укрепления доверия, особенно на региональном и субрегиональном уровнях.

Ресурсы, которые высвобождаются в результате разоружения в целом и регионального разоружения в частности, можно направлять на социально-экономическое развитие и охрану окружающей среды в интересах всех народов, в частности развивающихся стран.

Несколько регионов мира с пользой для себя применяют принципы и руководящие нормы в области контроля над обычными вооружениями и меры по контролю над обычными вооружениями, разработанные и согласованные в Организации Объединенных Наций. Важно напомнить о некоторых из этих принципов и вновь озвучить их: поддержание баланса оборонных потенциалов государств на наименее низком уровне вооружений и военных сил; особая ответственность важных в военном отношении государств и государств, обладающих крупным военным потенциалом, в деле поощрения соглашений о региональной безопасности; ненанесение ущерба безопасности; и справедливое и сбалансированное осуществление мер в области разоружения.

В рамках региональных соглашений по разоружению и ограничению вооружений пристальное внимание должно уделяться наиболее дестабилизирующим военным потенциалам и диспропорциям в областях обычных вооружений и других видов оружия. В регионах, где отмечается напряженность и возникают споры, достижение стабильного баланса обычных сил и вооружений на основе осуществления совместных региональных инициатив становится еще более актуальным и важным.

Меры укрепления доверия доказывают свою эффективность на региональном и субрегиональном уровнях на протяжении многих лет, особенно в области разоружения и контроля над вооружениями. Они также положительно влияют на международный мир и безопасность. Их применение следует подкреплять искренними усилиями, направленными на мирное урегулирование споров в соответствии с Уставом Ор-

ганизации Объединенных Наций. Они могут вносить большой вклад в создание глобальной политической атмосферы, благоприятствующей заключению международных соглашений по разоружению и ограничению вооружений.

Пакистан уже на протяжении ряда лет имеет честь выдвигать в Организации Объединенных Наций инициативы, касающиеся регионального разоружения, контроля над обычными вооружениями и мер укрепления доверия. Приверженность Пакистана продвижению этих согласованных на глобальном уровне целей находит практическое отражение в проектах резолюций, которые мы ежегодно представляем в Первом комитете. Эти проекты резолюций охватывают, во-первых, региональное разоружение; во-вторых, меры укрепления доверия на региональном и субрегиональном уровнях; и, в-третьих, контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях.

Как и в предыдущие годы, делегация Пакистана представила проекты резолюций по региональному разоружению (A/C.1/69/L.28), по мерам укрепления доверия в региональном и субрегиональном контекстах (A/C.1/69/L.29) и по контролю над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях (A/C.1/69/L.30). В этих проектах резолюций признается важность региональных подходов к разоружению, контролю над вооружениями и мерам укрепления доверия для международного мира и безопасности, а также важность взаимодополняемости между региональными и глобальными подходами. Мы надеемся на неизменную поддержку данных проектов резолюций государствами-членами в этом году.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Отражением нашего неизменного интереса к поощрению международного мира и процветания является решительная приверженность Соединенных Штатов укреплению партнерства и сотрудничества с региональными и другими межправительственными организациями. Многолетний опыт подтверждает, что инициативы в области нераспространения и разоружения на глобальном и региональном уровнях подкрепляют друг друга.

Соединенные Штаты высоко оценивают совместные подходы в рамках всего спектре инициатив по нераспространению и контролю над вооружениями. Например, в Восточной Азии региональная архитектура нераспространения и разоружения постоянно

развивается и совершенствуется в интересах преодоления вызовов глобальному режиму. Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии недавно закончил второй раунд межсессионных совещаний по вопросам нераспространения и разоружения, а Восточноазиатский саммит стал главным форумом для обсуждения вопросов региональной безопасности и нераспространения. Оба эти форума создали возможности для проведения семинаров, посвященных наращиванию национального организационно-кадрового потенциала и налаживанию и укреплению регионального сотрудничества.

В западном полушарии государства — члены Организации американских государств проводят семинары и учения с целью повышения их готовности к «биологическим» инцидентам и наращивания потенциала реагирования на них. Эти мероприятия позволяют укреплять координацию между должностными лицами правительств и представителями ряда учреждений, занимающихся чрезвычайными ситуациями. Ключевым моментом является также развитие партнерских отношений между регионами и международными организациями, и такие организации, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и другие, заслуживают высокой оценки за их нынешние совместные усилия, которые они прилагают для решения многих проблем в области развития на региональном уровне.

Из истории мы знаем, что для формирования прочных партнерств необходимы неустанные усилия. К сожалению, преднамеренные и неоднократные нарушения Россией суверенитета и территориальной целостности Украины подорвали структуру безопасности в Европе, которую все мы создавали после окончания «холодной войны». Хотя соглашения по контролю над вооружениями не могут подменить соблюдения международного права и ответственного поведения в международном сообществе, перед лицом нынешних вызовов безопасности мы привержены поиску пути продвижения вперед в деле сохранения, укрепления и модернизации режима контроля над обычными вооружениями на основе ключевых принципов и обязательств.

У нас есть и другие проблемы. Многие делегации упоминали о кризисе нераспространения на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии. Мы должны стремиться обеспечить, чтобы международный режим проверки выполнения обязательств по Догово-

вору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) оставался эффективным и прочным и чтобы стороны сохраняли целостность этого Договора, решая проблему его невыполнения. Сообща мы можем обеспечить, чтобы МАГАТЭ имело полномочия и ресурсы для реализации гарантий, отвечающих нашим общим ожиданиям. Соединенные Штаты готовы прилагать усилия, чтобы сблизить стороны и достичь цели, заключающейся в создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и мы будем продолжать активно работать с целью обеспечить созыв соответствующей конференции, как только стороны региона согласуют все сохраняющиеся вопросы. Ничто не заменит прямого диалога между государствами в регионе. Мы по-прежнему с оптимизмом рассчитываем на то, что такой консенсус может быть достигнут. В каждом государстве Ближнего Востока есть дипломаты, для которых характерны видение, творческий подход и решимость, и мы будем неустанно предпринимать усилия, работая вместе с ними во имя достижения этой цели.

Сейчас, когда все мы сталкиваемся с глобальными вызовами, мы не должны забывать, что наши отношения и взаимосвязи определяют характер нашей коллективной работы и мероприятий. Мы высоко оцениваем усилия государств, предпринимаемые государствами на региональном уровне, чтобы продемонстрировать их приверженность всем трем компонентам ДНЯО, в том числе путем заключения договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне, Африке, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и южной части Тихого океана. Эти зоны содействуют региональному сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии, укрепляют международный и региональный мир и безопасность, а также глобальный режим ядерного нераспространения и способствуют достижению цели ядерного разоружения. Кроме того, в соответствии с нашей общей целью создания мира, свободного от ядерного оружия, мы продолжаем работать в направлении ее достижения в Южной Азии с тем, чтобы она стала свободной от ядерного оружия. Для достижения этой цели Соединенные Штаты ведут в регионе на уровне старших руководителей постоянные диалоги, которые охватывают широкий круг вопросов, включая нераспространение, разоружение и региональную стабильность.

Как отмечалось в наших предыдущих заявлениях, Соединенные Штаты твердо привержены вы-

полнению своих обязательств и совместной работе с международным сообществом. Важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие им, рассматривали усилия в области нераспространения и разоружения не как «конкурирующие», а как взаимодополняющие и направленные на достижение общей цели, заключающейся в снижении уровня ядерной угрозы. Эти усилия приносят выгоды всем государствам, и у нас есть общее обязательство шаг за шагом добиваться дальнейшего прогресса в этом направлении.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего, наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/69/PV.16).

Куба привержена многосторонности в качестве одного из основных принципов переговоров о разоружении и контроле над вооружениями. Мы также подчеркиваем важность региональных и субрегиональных инициатив в этой области.

В рамках региональных усилий в области разоружения должны надлежащим образом учитываться особенности каждого региона. Не может быть никаких навязываемых предписаний или действий, которые ставят под угрозу безопасность любого государства соответствующего региона.

Меры укрепления доверия и глобальные и региональные подходы в области разоружения дополняют друг друга, и, насколько это возможно, должны применяться одновременно. Реализация региональных мер укрепления доверия, с которыми согласны и в которых принимают участие все государства соответствующего региона, помогает предотвращать конфликты и непреднамеренные или случайные вспышки военных действий.

Государства с большим военным потенциалом несут важную ответственность за обеспечение региональной и международной безопасности. В этом контексте крайне важно гарантировать уважение региональных и субрегиональных решений и договоров, направленных на достижение мира и безопасности.

Зоны, свободные от ядерного оружия, в различных регионах мира вносят эффективный вклад в укрепление регионального и глобального мира и безопасности и их статус должен уважаться. Куба находится в первом густонаселенном районе мира, где, на основе Договора Тлателолко, была создана зона, сво-

бодная от ядерного оружия. Кроме того, мы гордимся тем, что принадлежим к региону, лидеры которого предприняли исторический и беспрецедентный шаг, официально провозгласив его зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся в Гаване 29 января, с целью навсегда запретить применение или угрозу применения силы в нашем регионе.

Куба считает, что неспособность провести конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, не имеет оправдания и наносит вред. Создание такой зоны стало бы важным шагом в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке. Мы настоятельно призываем провести эту конференцию как можно раньше, по возможности, до конца этого года.

В заключение, позвольте мне подчеркнуть важность, которую Куба придает работе региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, в том числе Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне. Мы считаем, что объем ресурсов, в настоящее время имеющийся у таких центров, ограничен и недостаточен. Мы надеемся, что роль центров будет и впредь укрепляться во благо регионального разоружения, безопасности и развития.

Г-н аль-Аджми (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, г-н Председатель, от имени Государства Кувейт я хотел бы передать Вам наши наилучшие пожелания успеха в работе Первого комитета. Мы убеждены в том, что благодаря Вашему обширному дипломатическому опыту работе Комитета будет придан положительный импульс с тем, чтобы реализовать чаяния народов мира, связанные с обеспечением разоружения и международной безопасности.

Наша делегация также поддерживает заявление, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.16).

Никто не сомневается в тех опасностях, с которыми связаны распространение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в различных частях мира или высокая вероятность ядерной, радиоактивной или химической катастрофы, которая будет иметь очень негативные, широкомасштабные последствия для человека и жизни на Зем-

ле. Поэтому для создания мира, свободного от таких смертоносных вооружений, необходимы международные усилия.

Международное сообщество глубоко убеждено в том, что мир и выживание человечества возможны только при условии избавления мир от оружия массового уничтожения. Международное сообщество в течение многих десятилетий стремится к достижению этой благородной цели на основе договоров и конвенций, запрещающих такое оружие и его испытания и призывающих к его ликвидации. Мы, в Кувейте, как и другие народы мира, мечтаем об избавлении нашего региона от этого смертоносного оружия, которое имеет такой огромный разрушительный потенциал и неизбирательное действие. В самом ближневосточном регионе на протяжении десятилетий имеют место нестабильность и многочисленные конфликты и войны, и поэтому мы обязаны избавить регион от такого оружия.

Мы настоятельно призываем международное сообщество проводить работу по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Эта цель будет достигнута лишь благодаря приверженности всех сторон в регионе в соответствии с резолюцией, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, что было подтверждено на Конференции по обзору 2010 года. Надежда на построение более безопасного мира стала более прозрачной с тех пор, как международное сообщество не сумело провести конференцию по этому вопросу в Хельсинки в 2012 году. Она могла бы стать историческим событием в области разоружения и обеспечить создание зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Эти надежды не оправдались, когда Израиль отказался подключиться к международным усилиям под надуманными предлогами, что стало еще одной из целого ряда попыток уйти от выполнения его обязательств в соответствии с международным правом. Поэтому международное сообщество должно настоять на том, чтобы Израиль стал участником Договора о нераспространении ядерного оружия, который является краеугольным камнем режима разоружения, и поставил все свои ядерные объекты под систему всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ),

а также соблюдал соответствующие международные резолюции, которые отражают общее желание всего мира сделать Ближний Восток зоной, свободной от оружия массового уничтожения, поскольку Израиль является единственной страной региона, которая им обладает.

Если говорить о положении дел в регионе в целом, то в связи с иранской ядерной программой Кувейт надеется, что эту проблему можно урегулировать мирными средствами, гарантируя при этом Ирану и всем другим государствам право на мирное использование ядерной энергии под контролем и надзором МАГАТЭ. Жизненно важно, чтобы мы пришли к какому-либо международному соглашению по ядерной программе Ирана, которое может быть достигнуто только на основе полной приверженности Ирана сотрудничеству с МАГАТЭ и осуществлению им соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также обеспечения высоких стандартов безопасности и охраны его ядерных объектов.

Г-н Альван (Ирак) (*говорит по-арабски*): Поскольку я впервые выступаю в этом зале, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, и делегацию Вашей дружественной страны с избранием на должность Председателя Первого комитета, а также поблагодарить других членов Бюро за их работу.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы присоединиться к заявлениям, с которыми ранее выступили представители Индонезии, от имени Движения неприсоединения, и Египта, от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/69/PV.16).

Правительство Ирака поддерживает нераспространение и, в частности, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), с учетом того факта, что ядерное оружие не обеспечивает безопасность кого бы то ни было, а может лишь привести к региональной гонке вооружений. Мы подчеркиваем важность мирных решений и многосторонних дипломатических усилий в деле смягчения напряженности и урегулирования конфликтов. Кроме того, создание зон, свободных от ядерного оружия, содействует региональному и международному нераспространению, миру и безопасности, а также процессам и мерам в области ядерного разоружения в целом.

Ирак также считает, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, имеет жизненно важное значение для обеспечения эффек-

тивного сотрудничества между различными сторонами, которое необходимо для устранения опасности, исходящей от такого оружия, а также для улучшения ситуации в плане безопасности для всех. Хотя мы считаем важным создание зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, во всех регионах мира, это особенно важно на Ближнем Востоке, как уже отметили другие ораторы. Со времени первого призыва к созданию такой зоны прошло много времени, и усилиям в этом направлении, по нашему мнению, препятствовали неприемлемые предлоги и отговорки. Мы должны напомнить о том, что согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи и Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, а также другим соответствующим резолюциям, ядерные государства должны сотрудничать, что необходимо для скорейшего создания такой зоны на Ближнем Востоке.

Кроме того, выполняя свою обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, Совет Безопасности должен принимать необходимые меры для предотвращения распространения ядерного оружия без какой бы то ни было избирательности в отношении отдельных стран и в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, не означает, что международное сообщество должно отказаться от выполнения своих обязанностей в тех случаях, когда для создания такой зоны требуется свободное согласие государств региона, в соответствии с пунктом 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и резолюцией по Ближнему Востоку, принятой в 1995 году на пятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, а также Конференцией по рассмотрению действия Договора 2000 года, и Заключительным документом Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора.

Опираясь на эти факты, Ирак считает, что любые усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, должны охватывать целый ряд важных этапов, включая ядерное разоружение Израиля, его присоединение к ДНЯО и постановку его ядерных объектов под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии с резолюцией 487 (1981) Совета Безопасности. Эти этапы являются важнейшими предпосылками снижения уровня напряженности на Ближнем Востоке. Израильские ядерные объекты военного назначения не

охвачены гарантиями и не проверяются в отличие от аналогичных объектов в любых других районах.

До тех пор, пока резолюция по Ближнему Востоку не будет выполнена, нестабильность и напряженность в регионе будут сохраняться и далее, а выполнение других соглашений будет затруднено, что поставит под угрозу режим нераспространения, а также подорвет авторитет Договора и процесс его универсализации. Поэтому мы выражаем сожаление по поводу неспособности международного сообщества провести конференцию по Ближнему Востоку в Хельсинки в 2012 году, что стало еще одним примером невыполнения соответствующих международных резолюций и положений заключительного документа Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 года, что ослабляет Договор и режим ядерного нераспространения. Отсрочка проведения конференции в Хельсинки на неопределенное время является неприемлемой и недопустимой, и мы настоятельно призываем все стороны выполнять свои соответствующие обязательства.

Г-н ан-Нахайян (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Что касается вопроса о региональном разоружении, то мы хотели бы присоединиться к заявлениям, сделанным представителем Арабской Республики Египет от имени Лиги арабских государств и представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.16).

Несмотря на прогресс, достигнутый в создании зон, свободных от ядерного оружия, в некоторых регионах мира на основе существующих договоров, Объединенные Арабские Эмираты весьма обеспокоены неспособностью международного сообщества добиться какого-либо ощутимого прогресса и конкретных результатов в области разоружения на Ближнем Востоке, а также в деле создания там зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этой связи наша делегация подчеркивает жизненно важное значение ликвидации всего ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, что является одной из наиболее приоритетных задач ввиду разрушительных гуманитарных и социально-экономических последствий такого оружия, которые будут ощущаться за пределами региона. Для этого также потребуется оперативное осуществление всех обязательств, касающихся Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которые были приняты в 1995 году,

а также мер, принятых на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, и мер, содержащихся в плане действий 2010 года.

Мы также хотели бы вновь выразить наше разочарование по поводу того, что Конференция 2012 года, к созыву которой мы призывали в заключительном документе Конференции по рассмотрению действия Договора 2010 года, так и не состоялась, и мы просим провести ее как можно скорее. Мы также вновь заявляем о том, что Объединенные Арабские Эмираты будут продолжать проводить тесные консультации с координатором конференции послом Лааявой, а также с другими сторонами с этой целью. В связи с этим мы призываем международное сообщество работать быстро и эффективно с целью выполнения его обязательств и достижения конкретных результатов до проведения следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2015 году.

И наконец, мы призываем Израиль присоединиться к ДНЯО, поскольку он является единственным государством региона, которое еще не сделало этого.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Мы исчерпали время, отведенное для проведения этого заседания. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы

сообщить, что в списке ораторов по блоку вопросов 6, который озаглавлен «Региональное разоружение и безопасность», остается еще 10 человек. Мы вполне можем отвести на их выступления 50 минут, так что, когда мы вновь соберемся в этом зале в 15 ч. 00 м., мы сможем оперативно заслушать этих 10 ораторов, а затем перейти к 23 ораторам, которые находятся в моем списке, в связи со следующим блоком 3, «Космическое пространство». На практике это означает, что мы можем заслушать 23 ораторов за два часа и три минуты и завершить заседание в 17 ч. 53 м. Соответственно, завтрашнее утро и вторую половину дня мы можем посвятить тематическому блоку 5, в связи с которым выступит 21 оратор. На это потребуется один час и 53 минуты, после чего в распоряжении неправительственных организаций останется час и семь минут. Затем мы завершим нашу работу по этому сегменту и сможем приступить к принятию решений по проектам резолюций уже во второй половине дня в среду. Если не терять времени, все можно сделать и закончить в рамках расписания, при условии сотрудничества членов Комитета. Таков наш график.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.